

Наталья ВАГАПОВА

«С УДОВЛЕТВОРЕНИЕМ И РАДОСТЬЮ УВИДЕЛ РОДНУЮ ШКОЛУ МХАТА»

ИЗ ПЕРЕПИСКИ Н.О. МАССАЛИТИНОВА 1950–1960-Х ГОДОВ

В составе участников делегации театральных деятелей Народной Республики Болгарии, прибывшей в СССР майским вечером 1951 г., был один человек, привлекавший к себе явно повышенное внимание «принимающей стороны». На протяжении двух последующих недель, проведенных в Москве и Ленинграде, насыщенных творческим общением, экскурсиями и просмотрами спектаклей, он то и дело вызывал у своих советских коллег, в особенности старшего поколения, нетипичные эмоциональные реакции. Кто-то при встрече с пылкостью бросался его целовать, кто-то не стеснялся «расплакаться при публике», а кое-кто, напротив, кажется, стремился держаться подальше от этого странного «болгарина», изъясняющегося на слишком хорошем, хотя и несколько старомодном русском языке и с особой пристальностью вглядывающегося в реалии окружающей жизни.

Николай Осипович Массалитинов, ступивший на родную землю после тридцатилетнего отсутствия, безусловно, не мог не чувствовать некоторой двойственности своего положения (с точки зрения советских властей сталинской эпохи) в делегации: с одной стороны, весьма уважаемый в братской Болгарии режиссер и педагог, лауреат Национальной

премии имени Георгия Димитрова, с другой – практически эмигрант, покинувший Советскую Россию в трудные годы ее становления. У бывшего мхатовского Войницкого, Лопахина и полковника Ростанева брали интервью для печати, он выступал на радио, на вечерах в ВТО и ЦДРИ, однако во время официальных мероприятий делегация Болгарии выходила на сцену без Массалитинова, да и сам, оставшийся в свое время за границей участник так называемой «качаловской группы» не слишком стремился привлекать к себе внимание.

Н.О. Массалитинов.
Фото из серии
«Артисты
Художественного
Театра»

¹ Современный театр, 1928, № 21. С. 419; см. также: Современный театр, 1928, № 20. С. 390–391.

² Театральная энциклопедия. М., 1964. Т. 3. С. 732–733.

³ См.: Державин К. Болгарский театр. Очерк истории. М.; Л., 1950. С. 299–302. Михеева А.Н. Театр Народной республики Болгарии: История зарубежного театра: В 4-х ч. Ч. 4. Театр стран Европы и США новейшего времени (1945–1985). М., 1987. С. 42–43.

⁴ См.: Гочев Г. Николай Осипович Массалитинов като режисор, педагог и артист // Септември, 1948, № 4, С. 144–147; Темелков А. Н.О. Массалитинов и българският театър. // Театър, 1955, №3, С. 3–7; Тихова Н. Николай Осипович Массалитинов // Там же, С. 1–22; Герова С. Болгарският драматически театър. София, 1979 (на рус. яз.) и др. публикации.

Люди, годы, жизнь

Между тем ни Николай Осипович, ни его товарищи по Пражской группе артистов МХТ не были эмигрантами в прямом смысле слова. По советской терминологии 1920–1930-х годов они должны были именоваться скорее «невозвращенцами». Ярлык «эмигрантской» труппы им навесили официозные советские журналисты и их прежние коллеги и «наследники» на подмостках, не желавшие, чтобы громкое имя Московского Художественного театра использовалось где-либо за пределами СССР.

В 1928 г. в журнале «Современный театр» было опубликовано заявление молодых работников МХАТ, «ныне привлеченных к управлению театром в лице тт. Маркова, Судакова, Завадского и др». Их позиция заключалась в следующем:

«1. Они решительно отмежевываются от эмигрантской “Пражской группы МХТ”, вполне разделяя в этом направлении заявление арт. М.И. Прудкина, напечатанное в № 20 “Современного театра”.

2. Вопрос этот вносится ими на обсуждение Дирекции МХАТ в целях устранения всякой неясности в этом деле и в целях окончательной ликвидации попыток создать преемственность между МХАТ и актерами-эмигрантами¹.

Поставленных целей удалось достигнуть: «попытки создать преемственность» были «ликвидированы» если и не «окончательно», то на долгие десятилетия. В 1951 г. советские газеты писали о члене делегации НРБ Массалитинове только как о режиссере, сообщали лишь о его постановках, осуществленных в Болгарии в послевоенные годы, всей предшествующей жизни в искусстве словно бы не существовало. Лишь в третьем томе

Театральной энциклопедии, вышедшем уже после смерти Николая Осиповича, в годы хрущевской «оттепели», была помещена довольно обширная статья о «русском и болгарском театральном деятеле»², где было довольно подробно рассказано о службе артиста в труппе Художественного театра, но при этом по-прежнему опущен период его работы в зарубежных группах артистов МХТ.

Массалитинову – режиссеру и педагогу, естественно, по возможности воздавалось должное на страницах тех книг и учебников по болгарскому театру, что выходили в нашей стране в советское время³. Еще более свободно и обстоятельно писали о его режиссерском творчестве болгарские историки театра⁴.

Неудивительно, что и автобиографические записки Массалитинова «Мои воспоминания» были впервые изданы в Софии, в переводе на болгарский язык – это случилось за 20 лет до публикации их в России⁵. В Болгарии же были опубликованы первые театроведческие работы о творчестве Массалитинова-режиссера, воспоминания его бывших студентов, часть его переписки с деятелями советского театра. Неоценимая заслуга в этом принадлежит дочери режиссера, народной артистке Болгарии Тане Массалитиновой⁶ и историку болгарского театра Надежде Тиховой.

Благодаря трудам российских и болгарских коллег и помощи сотрудников Музея МХАТ, а также работе в фондах РГАЛИ, автор данной статьи относительно недавно смогла восстановить творческую биографию Н.О. Массалитинова в полном объеме⁷. Полагаю

⁵ См.: Массалитинов Н.О. Спомени, статии, писма / Съст. Т. Массалитинова, Н. Тихова, Г. Саев, А. Дертлиева. Вст. студия Н. Тихова. София: Наука и изкуство, 1987. На руском языке см.: Массалитинов Н.О. Мои воспоминания // Вазапова Н.М. Русская театральная эмиграция в Центральной Европе и на Балканах. Очерки. СПб., 2007. С. 191–226.

⁶ Массалитинова Татьяна Николаевна (Таня Массалитинова; род. 1921) – болгарская актриса, режиссер. Училась в Академии художеств в Софии (1941–1943). Закончила Государственную театральную школу по специальности «актерское мастерство» под руководством Н.О. Массалитинова (1945). Большая часть творческой биографии актрисы связана с Национальным театром им. Ивана Вазова в Софии (1946–1989). Дебютировала в роли Людмилы в спектакле «Васса Железнова» М. Горького (1947), за 45 лет работы в театре сыграла более 50 ролей, сыграла множество ролей в телеспектаклях, в кинематографе и на эстраде. Стажировалась по режиссуре у Г.А. Товстоногова, А.В. Эфроса, А. Аскера в Варшаве. Поставила спектакли «Милый лежец» Дж. Килти, «Жизнь начинается снова» М. Симова и др.

⁷ См.: Московский Художественный театр. Сто лет: В 2 т. Т. 2. Имена и документы. М., 1998. С. 98, 114; МХАТ Второй. Опыт восстановления биографии. М., 2010. С. 415, 448, 462, 581, 588; а также главы «Николай Осипович Массалитинов. Москва–Берлин–Прага–София» и «По следам Пражской группы» // Вазапова Н.М. Указ. соч. С. 90–128 и 129–170.

<i>Pro memoria</i>	
<p>необходимым в рамках настоящей публикации указать ее основные вехи.</p> <p>Николай Массалитинов родился 24 февраля 1880 г. в тихом уезде Ельце Орловской губернии, куда в свое время должна будет отправиться «третьим классом» Нина Заречная, и где «образованные купцы будут приставать» к ней «с любезностями». Вскоре семья Массалитиновых перебралась в Томск, где юноша окончил гимназию и несколько курсов технологического факультета местного университета, откуда был исключен за участие в революционных кружках. Еще в студенческие годы увлекся театром. С 1904 по 1907 г. учился в Императорском театральном училище при Малом театре, артисткой которого к тому времени уже была его старшая сестра Варвара Осиповна Массалитинова⁸. Под руководством своих замечательных учителей А.А. Федотова⁹ и А.П. Ленского¹⁰ молодой человек делал значительные успехи, но незадолго до выпускных экзаменов в училище Массалитинов «написал письмо директору Художественного театра Вл.И. Немировичу-Данченко с просьбой посмотреть меня, и, если понравлюсь, принять в труппу театра»¹¹. Он понравился пришедшему на экзамен К.С. Станиславскому и в апреле 1907 г. был принят в блиставшую в ту пору целой россыпью талантов труппу «художественников».</p> <p>Как вспоминает Массалитинов, ему понадобилось время, чтобы «понять разницу двух школ <...> – и перейти на другие рельсы». Пришлось избавиться от наигранной бодрой «походки Малого театра» при выходе на сцену и других</p>	<p>⁸ Массалитинова Варвара Осиповна (1878–1945) – народная артистка РСФСР. По окончании Драматических курсов при Московском театральном училище (1901) была принята в труппу Малого театра, где прослужила (с небольшим перерывом) до конца жизни.</p> <p>⁹ Федотов Александр Александрович (1863–1909) – актер, педагог, режиссер. Начал сценическую деятельность в Обществе искусства и литературы под руководством К.С. Станиславского, с 1893 – в труппе Малого театра, где также поставил несколько спектаклей. Вел педагогическую работу в Музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества, на Драматических курсах при Московском театральном училище (1904–1909).</p> <p>¹⁰ Ленский Александр Павлович (1847–1908) – актер, режиссер, педагог. Одна из ключевых фигур в истории Малого театра 2-й половины XIX–начала XX в. (состоял в его труппе в 1876–1908 гг., в последние два года являлся также главным режиссером театра). С 1888 г. преподавал на Драматических курсах при Московском театральном училище, выступал реформатором сценического образования. В числе его учеников целая плеяда выдающихся мастеров Малого театра XX в.</p> <p>¹¹ Массалитинов Н.О. Указ. соч. С. 195.</p> <p>¹² Жаров М.И. Жизнь, театр, кино. М., 1967. С. 106.</p>

Люди, годы, жизнь

Московского Художественного театра в 1923 г. тексте комедии А.С. Грибоедова в редакции МХТ с обширным комментарием Вл.И. Немировича-Данченко портрет Н.О. Массалитинова–Скалозуба помещен сразу вслед за снимками К.С. Станиславского–Фамусова и будущей соратницы по руководству Пражской труппой М.Н. Германовой¹³ в роли Софьи. Фигура Скалозуба здесь полностью соответствует изложенной режиссером трактовке образа: актер совершенно серьезно относится к своему персонажу. Его персонаж добродушен и даже улыбчив, абсолютно уверен в себе.

Вообще Н.О. Массалитинов был одним из любимых актеров Немировича-Данченко. В его заметках и дневниках не раз можно встретить, к примеру, фразу: «Массалитинов был хорош», отмечавшую вводы исполнителя на роль Сатина в «На дне» или Соленого в «Три сестры».

И как мы убедимся в дальнейшем при чтении переписки Массалитинова с А.Д. Поповым, Николай Осипович, безгранично любивший К.С. Станиславского и преклонявшийся перед его гением, считал, что театроведы советского времени недооценивали вклад в развитие искусства МХТ Вл.И. Немировича–Данченко.

Высоко ценил Массалитинова-актера и Станиславский: как вспоминает Николай Осипович в своих мемуарах, летом 1911 г. он особенно тесно общался со Станиславским и стал для него чем-то вроде «подопытного кролика» при создании первого варианта «системы». Впоследствии К.С. не раз привлекал Массалитинова к обсуждению различных вариантов своей рукописи.

Массалитинов был не только талантливым и думающим актером, но и одним из самых обязательных и ответственных членов мхатовского сообщества. Не раз ему поручались срочные вводы в спектакли из-за болезни товарищей и другие рискованные задания.

Вот что рассказывает Массалитинов о своих переживаниях при работе над ролью короля Клавдия в спектакле Гордона Крэга и К.С. Станиславского «Гамлет» (1911). После того как двое ведущих артистов труппы отказались ее играть, Массалитинов был вызван к Станиславскому, который, как известно, вел в этом спектакле работу с актерами. Массалитинову было предложено включиться в работу, но при этом сказано, что сцена молитвы Клавдия, по его мнению, очень важная, изъята из пьесы и что, согласно режиссерской концепции Крэга, он должен играть... «жабу». «Ошарашенного и возмущенного», по его словам, актера долго уговаривали, и в конце концов он подчинился.

Н.О. Массалитинов в роли Скалозуба.
«Горе от ума», МХТ.
1907

¹³ Германова Мария Николаевна (1884–1940) – актриса, режиссер. Одна из первых учениц возникшей в 1901 г. школы МХТ, в 1902–1919 гг. служила в труппе театра. Была в составе Качаловской группы, затем, совместно с Н.О. Массалитиновым, руководила Пражской группой артистов МХТ (1922–1925). После формального распада последней (1927) выступала в парижских труппах Ж. и Л. Питюевых, Г. Бати, работала в Англии, в 1929–1930 гг. – режиссер и педагог Лабораторного театра (Нью-Йорк). Оставила мемуары «Мой лагерь».

Pro memoria

«Я изображал не жабу, а скорее извозчика-хама, который, начиная тронную речь, прежде всего, плевал на пол. Так эта роль и осталась за мной, и я наивно верил, что хорошо ее играю, а после премьеры меня выругали все газеты, и я очень обиделся», – пишет Массалитинов в своих воспоминаниях¹⁴.

Однако были в спектакле «Гамлет» и моменты, вошедшие в историю мирового театра. Такова, например, знаменитая сценографическая находка Крэга – своего рода символ «вертикали власти». Золотые плащи короля и королевы, сквозь прорези которых на разных уровнях виднелись золотые колпаки, плотно облежавшие головы придворных, сливались в единую золотую пирамиду, на вершине которой находились Клавдий и Гертруда¹⁵.

(Дисциплинированный Массалитинов не выражает в своих воспоминаниях какого-либо недовольства этой мизансценой, хотя многим актерам она доставляла массу неудобств.)

Запоминалась и сцена «Мышеловки», так описанная в монографии Т.И. Бачелис:

«Клавдия пугает не столько разоблачение, сколько разоблачитель. Вдруг оглянувшись и встретившись глазами со злорадным, торжествующим взглядом Гамлета, сперва он бежал прямо на зрительный зал, потом круто повернулся и прогалопировал по авансцене... Вслед за королем испуганно, как мыши, разбегались во все стороны и придворные...»¹⁶.

Впоследствии, как вспоминает Массалитинов, Станиславский досадовал, что пошел на поводу у «режиссера-формалиста» (так называет мемуарист Гордона Крэга)

и советовал артисту продолжать работу над ролью.

«Все же позднее я переделал, как умел, Клавдия, прежде всего переменял грим и сделал из него мужчину, в которого могла влюбиться королева Гертруда», – завершает свой рассказ Николай Осипович¹⁷.

Таким он и играл Клавдия в восстановленном десятилетие спустя в Праге под руководством Ричарда Болеславского¹⁸ (Лаэрта в московской постановке 1911 г.) спектакле Качаловской группы с В.И. Качаловым–Гамлетом, О.Л. Книппер–Чеховой–Гертрудой, и А.К. Тарасовой–Офелией накануне их отъезда в Москву в мае 1922 г.

В завершение «гамлетовской» темы нельзя не привести еще одну цитату. Описывая историю создания и все перипетии этого непростого давнего Художественному театру спектакля на страницах «Моей жизни в искусстве», К.С. Станиславский, в частности, пишет буквально следующее: «По приезде Крэга в Москву он просмотрел

Н.О. Массалитинов – Клавдий.
О.Л. Книппер – Королева.
«Гамлет», МХТ. 1911

¹⁴ Массалитинов Н.О. Указ. соч., С. 206.

¹⁵ «Гамлет» Г. Крэга и К.С. Станиславского и в наши дни остается одной из легенд европейского театра XX в. Об этом свидетельствует, в частности, изображение «пирамиды власти» из первого акта спектакля, представленное на парижской выставке 2009 г., посвященной творчеству Гордона Крэга. См. Bocetas para "Hamlet" de Shakespeare, acto 1, scena 2. Puesta en scenade E.G. Craig y Constantin Stanislavsky, Moscu, 1912; (B.N. de Francia. Exposition "Edward Gordon Craig, El espacio como espectáculo", La casa encendida. // Ade teatro, revista de la asociacion de directivos de escena de Espana, № 134. Enero-marzo. 2011.

¹⁶ Бачелис Т. Шекспир и Крэг. М., 1983. С. 302.

¹⁷ Массалитинов Н.О. Указ. соч., С. 207.

¹⁸ Болеславский Ричард Валентинович (1887–1937) – актер, режиссер, педагог. Принят в труппу МХТ в 1908 г. Один из основателей Первой студии, постановщик ее дебютного спектакля «Гибель надежды» Г. Гейерманса. В 1920 г. уехал за границу, играл на польской сцене, затем присоединился к «качаловской группе». С 1922 г. жил и работал в США, принимал участие в гастрольных спектаклях

Люди, годы, жизнь

нашу работу с актерами. Она ему понравилась, так же как и индивидуальности артистов: Качалов, Книппер, Гзовская¹⁹, Знаменский²⁰, Массалитинов – все это крупные фигуры, в мировом масштабе»²¹. И если относительно «мирового масштаба» один из создателей МХТ, возможно, слегка переоценил значение сравнительно молодого на тот момент артиста, не проработавшего на профессиональной сцене и пяти сезонов, то с точки зрения места и значения, которые он успел занять в труппе, эта характеристика полностью соответствовала сложившемуся положению вещей.

Недаром же Алексей Дмитриевич Попов, пришедший в МХТ как раз пятью годами позже Массалитинова, в своих воспоминаниях помещает его в число ведущих актеров театра, в «пласт первый – <...> основное ядро труппы», куда «входили актеры, уже получившие к этому времени славу и известность». Согласно классификации А.Д. Попова, создатель образов Скалозуба и Клавдия к 1912 г. уверенно занимал место в «ядре труппы, которое почти не изменилось со дня основания театра», причем поименован он в этом списке, что характерно, как раз между двумя значительными основоположниками: А.Р. Артемом и В.В. Лужским²².

Не раз упоминает Н.О. Массалитинова и П.А. Марков в своих юношеских обзорах сезонов МХТ 1912/1913 и 1914/1915 гг.:

«Здесь лучше всех К.С. Станиславский, М.П. Лилина и Н.О. Массалитинов» («Мнимый больной»); «Н.О. Массалитинов – хороший Живновский» («Смерть Пазухина»); «Прекрасна фигура Соленого у Н.О. Массалитинова» («Три сестры»)²³.

Такие качества Массалитинова-актера, как стремление понять замысел режиссера и умение тончайшим образом проработать все детали создаваемого образа, пригодились ему при работе над образом полковника Ростанева в спектакле «Село Степанчиково» по Ф.М. Достоевскому (сезон 1917/1918гг.). Имена режиссеров не были обозначены на афише. Историки МХТ сообщают, что начинал работу над спектаклем Станиславский, но, в связи со сложностями, возникшими как раз при трактовке образа Ростанева, завершал постановку Немирович-Данченко. Как известно, в постановке «Села Степанчикова». в Обществе искусства и литературы в 1891 г. Ростанева играл сам Станиславский, и это была одна из лучших его ролей – образ «положительно прекрасного человека», противостоявшего Фоме Опискину. В версии 1917 г. созданный И.М. Москвиным страшный образ Опискина в сознании современников ассоциировался, в частности, с Григорием Распутиным. Полковник же Ростанев был задуман как прекраснодушный либерал, который невольно способствует расцвету «опискинщины».

Станиславский не мог, да и не хотел «переакцентировать» любимую роль, и в конце концов на нее был назначен Массалитинов (Николай Осипович описывает в своих воспоминаниях, как расстроенный Константин Сергеевич пришел пожелать ему успеха перед премьерой, состоявшейся 27 сентября 1917 г., за месяц до октябрьских событий в Петрограде).

Известный театральный критик Сергей Глаголь писал тогда в газете «Русская воля»:

МХТ. Основал в Нью-Йорке Американский лабораторный театр (1923–1933), где также занимался преподавательской деятельностью, активно внедряя систему Станиславского (среди его учеников был Ли Страсберг). С конца 1920-х много и плодотворно работает в Голливуде, его вклад в кинематограф был впоследствии отмечен именной звездой на голливудской Аллее славы. Автор двух автобиографических книг, а также труда об искусстве актера (на англ. яз.), выдержавшего несколько изданий.

¹⁹ Гзовская Ольга Владимировна (1883–1962) – актриса. В труппе МХТ с 1910 по 1914 и с 1915 по 1917 гг. В спектакле «Гамлет» исполняла роль Офелии. С 1920 по 1932 гг. работала за рубежом. С 1943 по 1965 г. – актриса Ленинградского академического театра им. Пушкина. Оставила книгу воспоминаний «Пути и перепутья».

²⁰ Знаменский Николай Антонович (1884–1921) – актер. В МХТ с 1907 г. и до конца жизни. В спектакле «Гамлет» играл Тень отца Гамлета. Погиб в результате несчастного случая на сцене.

²¹ Станиславский К.С. *Моя жизнь в искусстве* // Станиславский К.С. *Собр. соч.* В 8 т. М., 1954, т. 1. С. 345.

²² Попов А.Д. *Воспоминания и размышления о театре.* М., 1963. С. 67.

²³ См.: Марков П.А. *Книга воспоминаний.* М., 1983. С. 437, 518, 519.

Pro memoria

«Измывающееся над всеми торжествующее хамство Фомы Опискина рядом с благородством безвольного, растерянного полковника Ростанева... все это невольно показало некоторым отражением окружающей действительности...»²⁴.

В своих воспоминаниях Николай Осипович цитирует сохранившуюся в его архиве рецензию (не приводя, к сожалению, ни имени критика, ни названия газеты). Анализируя работу Массалитинова–Ростанева, неизвестный нам рецензент писал:

«...Господин Массалитинов, несомненно, повышает этот образ сравнительно с тем, каким он дан у Достоевского. Идеализирует его, но и этим, и совершенством своего художественного исполнения так зачаровывает зрителя, что последнему много легче становится и от самой ... пьесы, тем самым несколько просветленной»²⁵.

Вновь забегая несколько вперед, отметим, что в начальный период своей работы за рубежом Массалитинов поставит «Село Степанчиково» в Берлине с группой артистов МХТ. В берлинском спектакле 1922 г. Массалитинов–режиссер, следуя замыслу своего учителя Немировича-Данченко, станет смело использовать сатирические краски, нашедшие отменное выражение в работе актера Поликарпа Павлова²⁶, чей Фома, по образному замечанию критика берлинского русского журнала «Театр» А. Авдеева – был ничто иное, как «оголенная, бесстыжая, насквозняке русского бунта выставленная душа»²⁷ (с той поры артиста стали называть «эмигрантским Москвиным»).

И сам берлинский спектакль, и восприятие его критикой

русского зарубежья, несомненно, несли отпечаток прожитых после октября 1917 г. событий, заключали в себе попытку понять и истолковать природу русского бунта – того самого, «бессмысленного и беспощадного». И Опискин представлял здесь уже не просто лицемером, не русским Тартюфом, а неким символом, фигурой почти мистической.

В работе же над собственной ролью Ростанева Массалитинов остался и после революции верен прежнему рисунку, быть может, намеренно, в противоположность «оголенности» Фомы–Павлова, выдержанной в традиционных тонах. Впрочем, критики славянских стран, где не раз гастролировала Пражская группа артистов МХТ, кроме Павлова неизменно выделяли среди исполнителей «Степанчикова» «г-на Массалитинова с его первобытным инстинктом, остротой реалистических выразительных средств и в то же время свойственной ему теплотой»²⁸.

Эта «теплота», несомненно, во многом рождалась и оттачивалась на чеховских образах. В легендарные чеховские спектакли МХТ Массалитинов вступал «вторым составом», однако, в каждую из этих ролей – Лопихина, Войницкого, Соленого – сумел привнести свою ноту, особенное звучание. Лопихина он впервые сыграл во время петербургских гастролей 1911 г. в ситуации «стрессовой» – пришлось срочно заменить заболевшего Л.М. Леонидова. Но затем роль так и осталась за Массалитиновым, чьим исполнением осталась очень довольна О.Л. Книппер-Чехова. На склоне лет она писала старому знакомому:

²⁴ Цит. по: Театр Достоевского. М., 1987. С. 85.

²⁵ См.: Массалитинов Н.О. Указ. соч. С. 216.

²⁶ Павлов Поликарп Арсеньевич (1885–1974) – русский актер, режиссер, педагог. В МХТ с 1908 г. Первый исполнитель ролей Добчинского («Ревизор» Н.В. Гоголя), Максимова («Братья Карамазовы» по Ф.М. Достоевскому), жениха («Пер Гюнт» Г. Ибсена), Лепорелло («Каменный гость» А.С. Пушкина). Исполнение характерных ролей актер смягчал сочувствием к персонажу, элементами комизма. Играл также в чеховских спектаклях: Телегин («Дядя Ваня»), Фирс («Вишневый сад»). В составе Качаловской группы артистов МХТ пополнил свой чеховский репертуар ролью Чебутыкина («Три сестры»), играл также Федора Павловича в «Братьях Карамазовых» и Фрэзера («Потоп» Г. Бергера). После возвращения в Москву части группы во главе с В.И. Качаловым П.А. Павлов и его жена, актриса В.М. Греч влились в состав Пражской группы артистов МХТ. Лучшей ролью Павлова стал Фома Опискин в осуществленной Н.О. Массалитиновым берлинской постановке «Село Степанчиково» Ф.М. Достоевского, в которой актер проявил недюжинный сатирический дар. После ухода из Пражской группы Массалитинова и Германовой Греч и Павлов в 1920–1930 г. работали в королевской Югославии, занимаясь постановками русских пьес, в которых исполняли главные роли (Анна Андреевна и Городничий в «Ревизоре», Фекла Ивановна и Подколесин в «Женитьбе» Н.В. Гоголя) и активной педагогической деятельностью. В 1930-х г. гастролировали во Франции и в США. После Второй мировой войны предприняли попытку создать русский театр в Париже.

²⁷ Театр. Берлин, 1923, № 2(17). С. 13.

²⁸ Rijec. Zagreb, 1924, 10 veljače. Br. 120.

Люди, годы, жизнь

«Дорогой друг Николай Осипович! <... > Я всегда Вас любила и как человека, и как прекрасного актера. И вот я отлично помню, как Вы в первый раз играли Лопехина в Вишне[ом] саду, когда Вы в первом акте присаживаетесь к маленькому столику и обращаетесь к Раневской, так проникновенно, так душевно, что я без слов почувствовала подступающие слезы, и я заплакала от какого-то теплого, теплого чувства. Помню как сейчас и благодарю Вас. После этого я много раз играла Раневскую с другими Лопехинскими, но никогда [так] не грели меня эти слова, написанные Антоном Павловичем...»²⁹

По воспоминаниям В.В. Шверубовича³⁰, «Массалитинов был <...> Лопехинским даже лучшим по сравнению с Л.М. Леонидовым»³¹. А для его Войницкого в «Дяде Ване» этот мемуарист нашел еще более проникновенные слова: «Дядя Ваня – Массалитинов был во много, много раз лучше создателя этой роли – Вишне[вского] <...> Даже если Массалитинов и не был элегантен (этого он не мог), то он был интеллигентен, талантлив, умен, ничего дикого не было в мысли, что, если бы он жил иначе, из него бы мог

выйти Шопенгауэр, Достоевский... Тогда как для Вишне[вского] это было абсолютно невозможно. Массалитинов действительно очень любил Елену и страстно ненавидел Серебрякова – в это можно было поверить, так как темперамент Николая Осиповича легко вспыхивал и пламенел ярче и горячее всего именно в ненависти. Он лучше, страстнее ненавидел, чем любил»³².

В европейской поездке 1920–1922 гг. и позже, в ходе гастролей 1923–1925 гг., Массалитинов играл также Андрея в «Трех сестрах», которого Шверубович характеризует как «интеллигентного, трогательного»³³.

После 1925 г. Николай Осипович практически не выходил на сцену. В Софии, куда он переехал по приглашению болгарского правительства, оказались востребованными прежде всего его талант и опыт режиссера, а также театрального педагога. Единственным исключением оказалась сыгранная во время войны (1943), роль Маттиаса Клаузена в поставленном им спектакле «Перед заходом солнца» Г. Гауптмана. Хотя пьеса живого классика немецкой литературы

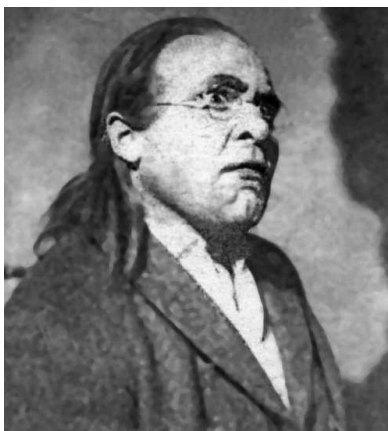
²⁹ Книппер-Чехова О.Л. Переписка, воспоминания. М., 1972. Ч. 2. С. 261. Письмо 314. 22 авг. 1957 г.

³⁰ Шверубович Вадим Васильевич (1901–1981) – русский советский театральный деятель. Сын В.И. Качалова и Н.Н. Литовцевой. Участник зарубежной поездки Качаловской группы артистов МХТ (1919–1922) и зарубежных гастролей МХАТ (1922–1924). В 1922–1924 гг. – заместитель заведующего, в 1932–1959 гг. – заведующий постановочной частью МХАТ. В 1926–1930 гг. – зав. постановочной частью ленинградского Академического драматического театра им. Пушкина (бывш. Александринского театра), в 1930–1932 гг. – студии Малого театра). С 1946 г. – преподаватель, затем руководитель постановочного факультета Школы-студии МХАТ. Автор мемуарных книг «О людях, о театре и о себе» (1976) и «О старом Художественном театре» (1990).

³¹ Шверубович В.В. О старом Художественном театре. М., 1990. С. 191–192.

³² Там же. С. 195.

³³ Там же. С. 295.

П.А. Павлов – Фома Опискин.
«Село Степанчиково»,
Пражская группа
артистов МХТ. 1924

Н.О. Массалитинов –
полковник Ростанев.
«Село Степанчиково»,
Пражская группа
артистов МХТ. 1924

Pro memoria

формально была в Болгарии, призывавшей к «странам оси», данью официально разрешенному репертуару, русский режиссер и актер обратился к ней не случайно. Можно предположить, что в этой драме Массалитинов выделил те мотивы, которые позже, по окончании Второй мировой войны, при постановках в советских театрах позволяли трактовать ее не только как личную трагедию героя, но и как произведение антифашистское.

Даже на фотографическом снимке 1943 г., присланном нам из архива Национального театра им. Ивана Вазова, видно, что образ интеллигента безвозвратно ушедшей эпохи (или, как писали в 1940–1950-е годы в советской прессе, «абстрактного гуманиста», созданный Г. Гауптманом) на редкость удачно «совпал» с индивидуальностью артиста. При типично «профессорской» внешности, казалось бы, мягкого и уступчивого немолодого господина, во взгляде Массалитинова–Клаузена читается непреклонность, решение до конца отстаивать не только свое право на счастье, но и свое человеческое достоинство. Характер Клаузена, судя по воспоминаниям современников о Николае Осиповиче, оказался весьма созвучен складу его личности, а именно в таких случаях он создавал на сцене самые удачные свои образы.

Знаменательно, что последняя актерская работа Массалитинова вновь вернула его на Родину во всех смыслах слова. В совместном советско-болгарском фильме «Герои Шипки» (1954, режиссер С.Д. Васильев³⁴) он исполнил роль канцлера Российской империи князя А.М. Горчакова. Открытый лоб, большие карие глаза, исполненная

достоинства манера держаться моментально выделяют на экране Горчакова–Массалитинова среди всех прочих окружающих царя придворных, несмотря на невысокий рост актера. Ироничную манеру общения, присущую канцлеру, удачно подчеркивает характерная для Массалитинова выразительная речь, его безупречная дикция. Князь Горчаков становится едва ли не центральной фигурой фильма благодаря мастерству актера, обладающего особым чувством стиля. Глядя на него, невольно припоминается еще одна хрестоматийная строчка: «Вкус, батюшка, отменная манера» – это монолог Фамусова из второго действия «Горя от ума», тот самый монолог, который мы цитировали, говоря о начале актерской карьеры Массалитинова в МХТ.

Этот «вкус» артист сумел привить нескольким поколениям своих учеников – и в Болгарии, и раньше в России, где начались его занятия театральной педагогией. Еще в 1909 г. сам незадолго до того начавший свою карьеру Массалитинов был приглашен преподавать на частных «Курсах драмы Адашева»³⁵ дикцию и декламацию и, как он пишет в своих воспоминаниях, «скоро сделался известным специалистом в этой области»³⁶. В 1913 г. Массалитинов основал вместе с актерами МХТ Н.А. Подгорным³⁷ и Н.Г. Александровым³⁸ весьма популярную в Москве частную Школу драматического искусства, известную под названием «Школа трех Николаев», которая была позже преобразована во Вторую студию МХТ. (Кстати, интересно, что П.А. Марков в одной из своих статей называет Вторую студию МХТ «бывшей школой Массалитинова».)³⁹

³⁴ Васильев Сергей Дмитриевич (1900–1959) – кинорежиссер, сценарист. Народный артист СССР. Один из создателей легендарного «Чапаева», которого, как и большую часть картин, снял в творческом содружестве со своим однофамильцем Г.Н. Васильевым (дуэт выступал под псевдонимом «Братья Васильевы»). Фильм «Герои Шипки» стал первой работой, самостоятельно сделанной С.Д. Васильевым после смерти его соавтора.

³⁵ Адашев Александр Иванович (1871–1934?) – актер, педагог. Состоял в труппе МХТ с момента его основания и до 1913 г. В 1906–1913 гг. – также руководителем деятельностью частной школы на паях «Курсы драмы Адашева», где преподавали актеры МХТ. Позже работал как актер и педагог в провинции, в частности, в Киеве.

³⁶ Массалитинов Н.О. Указ. соч., С. 203.

³⁷ Подгорный Николай Афанасьевич (1879–1947) – актер, педагог. Заслуженный артист РСФСР. По окончании в 1903 г. школы МХТ поступил в труппу театра, где проработал до конца жизни. С 1919 г. также исполнял должность заведующего труппой и репертуаром МХТ.

³⁸ Александров Николай Григорьевич (1870–1930) – актер, режиссер, педагог. Заслуженный артист РСФСР. В труппе МХТ с момента основания и до конца жизни.

³⁹ См.: Марков П.А. Из истории русского и советского театра. М., 1974. С. 349.

Люди, годы, жизнь

Новая грань дарования Массалитинова открылась в период его театральных скитаний, начавшихся в 1919 г. как гастрольная поездка группы «художественников» на юг, предполагаемая обернуться в две-три недели, но растянувшаяся в итоге на шесть долгих лет. Как режиссер он родился и сформировался в берлинской группе «отколовшихся», впоследствии получившей название Пражской. Впрочем, все предпосылки к овладению новой сценической профессией сложились, видимо, загодя – недаром еще при выезде Качаловской группы из Москвы именно на Массалитинова были возложены обязанности главного режиссера, вместе с Н.Н. Литовцевой он был призван следить за тем, чтобы в гастрольных спектаклях сохранялись «дух и буква МХТ».

История «Качаловской группы» и ее перемещений – сперва по территории охваченной Гражданской войной бывшей Российской империи, а затем по странам Восточной и Западной Европы – достаточно хорошо известна. Куда менее изученным остается в мхатовской историографии вопрос о происшедшем в 1922 г. «расколе». Почему одни участники группы во главе с Качаловым и Книппер-Чеховой приняли решение вернуться, а другие, и в частности Массалитинов, не смогли или не захотели последовать их примеру? Ведь такие важные документальные источники, как письма Вл.И. Немировича-Данченко, который в 1921–начале 1922 гг. вел от имени дирекции МХТ переписку с В.И. Качаловым относительно условий возвращения его группы в Москву, без обиняков свидетельствуют: в «метрополии» Массалитинова ждали. В

этой веренице писем, обширных и многословных, явно мучительных для обеих сторон, это имя не раз упоминается в весьма лестном для него контексте. К примеру, размышляя о том, как сложится управление театром после возвращения «качаловцев», Немирович, набрасывает состав «Правления», куда включает и фамилию Массалитинова⁴⁰.

Длительные переговоры неожиданно завершились не оставляющей пространства для маневра телеграммой из Москвы от 6 апреля 1922 г., ультимативный тон которой явно продиктован внешними обстоятельствами:

«Театр готовится к поездке на год в Америку и Англию. Разрешение Правительства уже получено. Качалову, Книппер, Германовой, Александрову, Бертенсону⁴¹ и Гремиславскому⁴² последний раз предлагается соединиться с театром. Необходим скорый категорический ответ. Остальных Станиславский и я лишаем права пользоваться фирмой театра.

Вл. Немирович-Данченко»⁴³.

(В комментарии к этому тексту, хранившемуся в Музее МХТ и впервые опубликованному в 1979 г., сообщается, что деньги на переезд обозначенных в телеграмме артистов были выделены правительством по личному указанию В.И. Ленина.)

Обратимся теперь к мемуарам Массалитинова, где его жизненные перипетии этого периода находят следующее объяснение:

«Когда гражданская война в СССР закончилась, советское правительство прислало за нами уполномоченного Н.А. Подгорного, чтобы завезти нас на родину. Тогда одна часть труппы возвратилась в Москву, а другая – заключила

⁴⁰ Письмо В.И. Качалову. 17 июля 1921. // Немирович-Данченко Вл. И. Избранные письма. В 2 т. М., 1979. Т. 2. С. 240.

⁴¹ Бертенсон Сергей Львович (1885–1962) – библиограф, историк литературы, деятель театра и кинематографа. До революции служил помощником делопроизводителя Кабинета Императора, затем заведовал постановочной частью Государственных театров в Петрограде. В 1918 г. приглашен в МХТ, где занял пост заведующего труппой и репертуаром, позже – заместитель директора Музыкальной студии при Художественном театре. С 1928 г. в эмиграции в США, работает в Голливуде, в качестве агента и консультанта различных киностудий.

⁴² Гремиславский Иван Яковлевич (1886–1954) – театральный художник, автор трудов по организации постановочной части. С 1926 г. – зав. постановочной частью МХАТ, инициатор создания и первый руководитель (1943–1954) постановочного факультета Школы-студии МХАТ. Участник европейской поездки Качаловской группы артистов МХТ.

⁴³ Телеграмма В.И. Качалову 6 апреля 1922 // Немирович-Данченко Вл.И. Указ. соч. С. 256.

Pro memoria

контракт с киностудией и осталась в Берлине. Причина невозвращения у оставшихся была – голодный год в СССР. Что касается меня и моей жены⁴⁴, я не мог возвратиться, потому что у нас на руках была двухмесячная Таня и жена была больна после родов⁴⁵.

Рождение ребенка и болезнь жены, безусловно, являлись наиважнейшим фактором в разрешении кардинального вопроса «возвращаться или оставаться». Да к тому же о трудностях быта в Советской России в письмах Немировича-Данченко к членам Качаловской группы говорилось довольно откровенно. Но что-то, тем не менее, подсказывает, что в этой части своих воспоминаний Николай Осипович, человек прямой и достаточно откровенный, сообщает, как минимум, не всю правду. Ведь не прошло и года с момента «раскола», а он вежливо отклоняя предложение дирекции Национального театра в Софии возглавить драматическую труппу, публично провозглашает: «моя цель и страстное желание – вернуться в Россию»⁴⁶. Желание это, однако, частично осуществилось, как мы помним, лишь 30 лет спустя.

Раскрытие всего комплекса причин столь затянувшегося возвращения, равно как и выяснение обстоятельств, благодаря которым Массалитинов за какие-то несколько месяцев превратился в глазах руководства МХТ из предполагаемых членов Правления в лицо нежелательное, перешел в разряд «отлученных», которым, к тому же, было отказано в праве «пользоваться фирмой театра» – все эти вопросы еще ждут своего детального исследования.

Так или иначе, после того как, по словам Массалитинова, «труппа наша расстроилась», он открывает в Берлине «драматическую школу для славянских народов». Укрепив свой новый коллектив ее учениками и «подготовив несколько новых пьес», он по прошествии двух лет, продолжил гастроли по Европе – невзирая на грозный запрет из Москвы, «под фирмой Пражской группы Московского Художественного театра».

«Чехословацкое правительство пригласило нас переселиться в Прагу, оно дало нам ежемесячную субсидию, а мы должны были здесь готовить наши пьесы, четыре месяца играть их в Чехословакии, а остальное время года имели право гастролировать, где хотим»⁴⁷, – объясняет происхождение названия этой «фирмы» Массалитинов.

Оба руководителя Пражской группы или, как ее вначале называли в Москве, «группы отколовшихся», Н.О. Массалитинов и М.Н. Германова, стремились сохранить принципы работы, принятые еще в период их пребывания в группе В.И. Качалова («Критерием было соответствие “системе”: вкусам, стилю,

⁴⁴ Краснопольская Екатерина Филимоновна (1898–1980) – актриса, жена Н.О. Массалитинова. Начала во Второй студии МХТ (1916–1919). В сезоне 1918/1919 гг. участвовала в спектаклях Художественного театра, была одним из организаторов «Творческих понедельников» МХТ. Вместе с мужем состояла в Качаловской, а затем в пражской группе артистов МХТ. Поселившись вместе с Н.О. Массалитиновым в Болгарии, вела большую педагогическую работу в основанной им Государственной театральной школе.

⁴⁵ Массалитинов Н.О. Указ. соч. С. 224.

⁴⁶ Актёр. София, 1923, №1, С. 30.

⁴⁷ Массалитинов Н.О. Указ. соч. С. 224.

М.Н. Германова – Медея. «Медея», Пражская группа артистов МХТ. 1924

Люди, годы, жизнь

традициям Художественного театра»⁴⁸). Это достоинство некоторое время признавалось и официальной советской прессой. Так, в середине 1923 г. журнал «Вестник работников искусств», ссылаясь на сообщения парижских газет, вполне благожелательно писал об «отделившейся от основного ядра группе художественников, которая осталась в Берлине». «Группа носит вполне сформированный, замкнутый характер, – продолжал автор заметки в московском журнале, – <...> найдена возможность организовать правильные занятия по культуре нового театра и его достижений. Главная задача труппы <...> отойти от старого репертуара и продолжать искания, сохраняя дух М.Х.Т., не порывая его традиций и связи с ним»⁴⁹. В той же корреспонденции говорилось и о намерении членов берлинской группы вернуться в Москву. Но судьба распорядилась иначе. В отличие от Массалитинова, Марии Германовой – уже в 1923 г. ответившей, как пишет И.Н. Соловьева, отказом на предложение Немировича-Данченко играть в задуманном им театре, который должен был синтезировать музыку и драму⁵⁰ – так и не было суждено больше ступить на родную землю.

Поначалу дела у молодого коллектива складывались как нельзя более успешно. Афиши Пражской группы артистов МХТ и рецензии критиков Германии, Болгарии, театральных центров Югославии и других стран отражают серьезный масштаб сценического предприятия, нешуточные творческие амбиции обоих его руководителей, широкую репертуарную палитру.

За сравнительное короткое время Массалитинов, чей

режиссерский талант развернулся в эти годы во всей полноте, осуществил постановку трех чеховских спектаклей («Дядя Ваня», «Три сестры» и «Вишневый сад»), а также «Села Степанчикова» и «Братьев Карамазовых» по Ф.М. Достоевскому, «На дне» М. Горького, «Битвы жизни» по Ч. Диккенсу, «Женитьбы» Н.В. Гоголя, «Екатерины Ивановны» Л.Н. Андреева, «Женщины с моря» Г. Ибсена. Последний был сделана совместно с Германовой, исполнявшей в спектакле роль Эллиды (другие ее режиссерские работы – «Король темного покая» по Рабиндранату Тагору и «Медея» Еврипида). Сценические творения Германовой – Эллида, Медея, Елена Андреевна, Раневская, Екатерина Ивановна – вызывали неподдельный восторг у рецензентов, а публика на ее выступлениях, порой, просто неистовствовала, буквально осыпая актрису дождем из цветов.

В свою очередь Массалитинов после гастролей Пражской группы по Центральной Европе и Балканам окончательно приобрел репутацию не только превосходного актера, если не в «мировом», то в общеевропейском «масштабе», но и мастера театральной педагогики и режиссуры. Подтверждения тому можно в избытке найти на страницах прессы тех лет, и эмигрантской, и иноязычной.

Так, обозреватель газеты «Хрватски лист» в своем разборе спектаклей «Село Степанчиково» и «Дядя Ваня» подчеркивал целостность каждой из постановок и мастерство режиссера, особенно проявившееся в гармонической шкале звучания реплик, которые «вибрировали подобно хорошо натянутым струнам»⁵¹.

⁴⁸ Шверубович В.В. Указ. соч. С. 338.

⁴⁹ Вестник работников искусств. М., 1923, № 5–6. С. 109.

⁵⁰ См.: Соловьева И.Н. Мария Николаевна Германова // Московский Художественный театр. Сто лет: В 2 т. М., 1998. Т. 2. С. 50.

⁵¹ Hudožestvenici u Osijeku. Hrvatski list. Osijek, 11. travnja 1924 // Krležini dani u Osijeku. Zagreb – Osijek, 1999. С. 328–329.

Pro memoria

А критик болгарской газеты «Развигор» Г. Стефанов незадолго до перехода Массалитинова в Национальный театр Софии посвятил ему специальный очерк, где писал:

«При бесподобной технике и завидной культуре этот артист обладает и необыкновенной внутренней силой, которая согревает не только сыгранные им роли, но и целое, в создании которого он такой же мастер, как и в собственных своих ролях»⁵².

Тем не менее, несмотря на эту физически ощущаемую в зрительном зале целостность, внутри группы стал постепенно намечаться разлад: с течением времени, из-за прихода молодых артистов и ослабления дисциплины, сохранять верность принципам МХТ становилось все труднее. Массалитинов почувствовал это одним из первых. И когда во время гастролей в Софии в 1925 г. болгары повторили ему свое предложение стать режиссером Национального театра, Массалитинов объявил своим товарищам о твердом намерении покинуть Пражскую группу.

В том же году семья Массалитиновых поселилась в Софии. Как сообщает в своих воспоминаниях Таня Массалитинова, ее родители застали город «маленьким, но чистым, здесь было мало высоких домов, но были прекрасные магазины и великолепные кондитерские»⁵³. Первая квартира Николая Осиповича была недалеко от театра. Квартира была довольно большой и «походила на дом Авраама, потому что у нас, – пишет Татьяна Николаевна – всегда жили какие-то люди <...>. Это были русские эмигранты, оставшиеся без крова <...>. Это была атмосфера жизни в русском имении...»⁵⁴.

Дом Массалитиновых был всегда открыт и для болгарских друзей, и коллег: здесь репетировали, читали, спорили, учились друг у друга. Русский режиссер постарался как можно скорее овладеть болгарским языком, и это прибавило ему уважения в местных театральных кругах.

«У него был особый характер, – вспоминает дочь Массалитинова. – Его авторитет не создавался искусственно, он был как бы рожденным <...> Папа был трудолюбивым <...> Он уходил рано утром, ненадолго приходил победать, снова уходил в театр и возвращался поздно вечером...»⁵⁵.

Впрочем, человеку, призванному привнести на здешнюю почву принципы русского психологического театра, поле для работы не могло не представляться достаточно обширным.

В годы после Первой мировой войны, как свидетельствует историк болгарского театра Надежда Тихова, несмотря на сравнительную молодость этого сценического организма (основанного в 1904 г.), «многое на сцене Национального

⁵² Цит. по: Русско-болгарские театральные связи. Л., 1979. С. 54.

⁵³ Массалитинова. Така било писано. София, 1997. С. 17.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. С. 9–10.

Здание Национального театра в Софии. Начало XX века

театра обветшало: <...> мизансцены, часто не оправданные ходом действия, метод игры приподнято театральный»⁵⁶. Как писал один из театральных обозревателей того времени, «наши актеры жестикуют, декламируют, модулируют голос, бесятся, если пьеса не имеет внутреннего действия, <...> и игра превращается в шарж»⁵⁷.

Таким образом, для болгарской художественной интеллигенции стало насущной необходимостью найти национальный стиль, который стал бы связующим звеном, как пишет историк болгарского театра Севелина Гёрова, «между актерами различной степени профессиональной подготовки, различных методологий профессионального обучения или же вообще не прошедших никакого обучения»⁵⁸. В Софии того времени было немало талантливых артистов, либо прошедших практическую школу в родном театре, либо без особой системы имевших возможность недолго поработать на тех или иных зарубежных сценах, в том числе и на русских. Массалитинов, засучив рукава, взялся за непростое дело приведения всего этого пестрого богатства сценических «языков и наречий» к единому художественному «знаменателю». Особенно трудной задачей стали попытки переломить премьерские замашки артистов старшего и среднего поколения, привыкших к успеху в характерных ролях национального репертуара, да и в мелодраматических аффектированных прочтениях зарубежной классики.

Для Массалитинова было важно с самого начала сочетать работу по составлению нового репертуара и собственные режиссерские поиски

с трудом педагога. Ему, как опытному актеру и знатоку актерской психологии, занятию с талантливыми болгарскими разными поколениями, разных школ, были интересны, они заставляли его искать новые педагогические приемы. В то же время он не мог не осознавать необходимость начала серьезной систематической работы по воспитанию новых поколений болгарских актеров.

Это привело к тому, что уже 1 сентября 1925 г. в Софии открылась под руководством Массалитинова Театральная школа (впоследствии Государственная театральная школа) – первое регулярное театральное учебное заведение страны. К преподаванию в ней Николай Осипович привлек своего русского коллегу, режиссера и критика П.М. Ярцева⁵⁹, который, приехав в Болгарию, работал в одном из провинциальных театров. Преподавала в школе Е.Ф. Краснопольская: как не владеющей в совершенстве болгарским языком, супруге Массалитинова были доверены занятия по танцам и пластике (живя в Берлине, она окончила школу Э. Рабенек, ученицы Айседоры Дункан). Кроме

Н. Массалитинов,
Т. Массалитинова,
Е. Краснопольская.
София, 1920-е годы

⁵⁶ Тихова Н. *Живот, отдаден на театъра*// Массалитинов Н.О. *Op.cit.*, С. 53.

⁵⁷ Везни, 1919–1920, № 6. Цит. по: Гёрова С. *Болгарский драматический театр. София, 1979.* С. 48.

⁵⁸ Там же. С. 49.

⁵⁹ Ярцев Петр Михайлович (1870–1930) – театральный критик, драматург, режиссер. С 1906 г. заведовал литературным отделом в Драматическом театре В.Ф. Комиссаржевской. В 1910 г. открывает собственную театральную школу в Москве. С 1920 г. в эмиграции в Болгарии, где редактирует театральные журналы, возглавляет, в качестве художественного руководителя «Задружный театр» (1922–1923). В 1923 г. открыл Камерный театр в Пловдиве.

Pro memoria

того, Краснопольская, любимыми поэтами которой были А. Ахматова и Н. Гумилев, служила для студентов живым примером русской дикции и чтения стихов. В школе Массалитинова работали и видные болгарские актеры, такие как Гено Киров⁶⁰ и Сава Огнянов⁶¹.

Бывшие студенты Массалитинова – а уже среди первого набора слушателей были многие впоследствии ведущие актеры софийского театра – вспоминают, что он не признавал разделения актеров по амплу. Учитывая рутинные традиции болгарской сцены, он особенно боролся с проявлениями фальшивого пафоса. Особое внимание уделял педагог процессу общения с партнером, считая важнейшей задачей данного этапа развития болгарской сцены создание актерского ансамбля. Уже первые три года существования школы дали отличные результаты, и уровень актерской игры в стране, по общему мнению, значительно повысился.

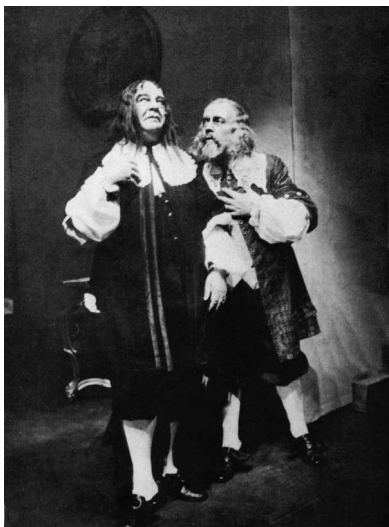
Но по-настоящему поразить местную публику Массалитинов сумел еще задолго до того, как первые его болгарские ученики ступили на профессиональные подмостки. Дебют режиссера на сцене софийского Национального театра состоялся в январе 1926 г. Это была «Двенадцатая ночь» У. Шекспира. На зрителей и критику, признавшую спектакль «дивной симфонией красок, звуков и линий, мастерски связанных в единое целое», результат работы постановщика с актерами произвел впечатление шока. Впервые на болгарской сцене было продемонстрировано подлинное искусство ансамблевой игры.

В дальнейшем Массалитинов успешно продолжил свои опыты с

шекспировскими пьесами, выпустил «Сон в летнюю ночь» (1927), «Генриха IV» (1930), «Гамлета» (1933), «Много шума из ничего» (1934). Благодаря ему впервые на сцене софийского театра появились современные прочтения произведений Мольера, Корнеля, Гольдони, а также интересные названия, как запомнившиеся Массалитинову по спектаклям Первой студии МХТ инсценировка романа Ч. Диккенса «Сверчок на печи» и «Потоп» Ю.Х. Бергера, как «Электра» Г. фон Гофманстала и «Женщина, не стоящая внимания» О. Уайльда.

Естественно, большое внимание режиссер уделял русскому репертуару. Совсем иначе в сравнении со сложившейся в Болгарии трактовкой русской классики зазвучали в его постановках А.С. Грибоедов, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов...

Первой русской пьесой, поставленной Массалитиновым в Софии, стал, в память о традициях МХТ, «Царь Федор Иоаннович» А.К. Толстого (1927).

Портрет М. Поповой в роли Марии в спектакле «Двенадцатая ночь». София. 1926 г.
Автор портрета Р. Маринова

⁶⁰ Киров Гено (1866–1944) – болгарский актер, режиссер, один из основоположников национальной школы художественного слова. Дебютировал на сцене в 1890 г., в течение года (1895) обучался в Москве, в Театральной школе Малого театра в классе А.П. Ленского. С момента основания и до последних дней состоял в труппе Национального театра в Софии. Также выступал как переводчик русской драматургии и театральный критик.

⁶¹ Огнянов Сава (1876–1933) – болгарский актер, режиссер. Обучался драматическому искусству в Мюнхене. Дебютировал на софийской сцене в 1902 г., в труппе «Слеза и смех». Впоследствии артист Национального театра. За 30 лет исполнил 115 ролей, из них около 40 центральных. Много гастролировал по различным странам Европы.

К. Сарафов – Тартюф и В. Тенев – Оргон. «Тартюф». Национальный театр, София. 1936

Люди, годы, жизнь

В ней с огромным успехом выступили Крыстю Сарафов⁶² – царь Федор, Сава Огнянов – Борис Годунов и Елена Снежина⁶³ в роли царицы Ирины. Спектакль произвел на болгарскую публику впечатление, вполне сопоставимое с тем эффектом, который вызвал тридцатью годами раньше спектакль открывшегося в Москве Художественного общедоступного театра.

Откровением стали для зрителей Софии и спектакли Н.О. Массалитинова по пьесам А.Н. Островского. Он поставил «Бедность не порок» (1932), «Правда – хорошо, а счастье лучше» (этот спектакль 1934 г. был особенно тепло принят публикой), «На всякого мудреца довольно простоты» (1936). Критика отмечала искренность актерской игры, легкость и изящество исполнения. Нужно отметить, что Островский и раньше исполнялся в Болгарии, но местные режиссеры обычно слишком сосредоточивались на передаче подробностей русского быта.

«Бесприданница» с одаренной Петей Гергановой⁶⁴ в роли Ларисы привнесла в трактовку пьесы новые настроения, созвучные чеховской драматургии. В этом спектакле 1938 г. Массалитинов подчеркнул важную для него тему осуждения эгоизма. В болгарских постановках жених Ларисы Карандышев традиционен выглядел жертвой. На сей раз режиссер, следуя традиции русского психологического театра, представил Карандышева мелким себялюбцем, который не менее других виновен в гибели героини.

Страстной жаждой справедливости, призывом уважать внутреннюю свободу человека был проникнут спектакль сезона 1935/36 г. «Живой труп» с С. Огняновым в

роли Феди Протасова. Идеи социальной справедливости доминировали и в постановках драматургии М. Горького: «На дне» (1933) и «Враги» (1944).

Начиная с 1927 г., каждый сезон Национального театра Софии, согласно традиции, принятой во многих европейских столицах, открывался пьесой отечественного автора. Этому важному нововведению главная сцена Болгарии была также обязана Н.О. Массалитинову.

Большой успех имела уже первая поставленная русским режиссером болгарская пьеса. Спектакль «Мастера» Р. Стоянова⁶⁵ стал крупным событием национальной культуры.

Одним из лучших спектаклей на основе болгарской драматургии стала поставленная в сезоне 1928/29 г. драма Й. Йовкова⁶⁶ «Албена» с сюжетом из деревенской жизни, написанная в традициях веризма, с сильным фольклорно-мифологическим подтекстом, переосмысленным в духе христианской традиции.

Удачными получались у Массалитинова постановки болгарских сатирических пьес. Комедийные спектакли всегда составляли гордость болгарской сцены. Русский режиссер еще более усилил их звучание, сумев помочь актерам отойти от примитивных решений, продемонстрировав им богатство оттенков, таящееся в каждой роли.

В 1929 г. виднейшие драматурги Болгарии Рачо Стоянов, Йордан Йовков, Стефан Костов⁶⁷ опубликовали в газетах открытое письмо Н.О. Массалитинову с благодарностью за ту тонкость и профессиональное умение, с которыми режиссер сумел проникнуть в их творческие замыслы.

⁶² Сарафов Крыстю (1876–1952) – болгарский актер. Выиграв конкурс на получение стипендии для обучения драматическому искусству за рубежом, отправился в Петербург, где занимался сначала в частной школе, а затем в Императорском театральном училище. По возвращении на родину дебютировал в труппе «Слеза и смех» (1899), затем поступил в Национальный театр, где проработал многие годы. Его имя еще при жизни актера было присвоено Высшему институту театрального искусства в Софии (ныне – Национальная академия театрального и киноискусства).

⁶³ Снежина Елена (1881–1944) – болгарская актриса. Училась в школе МХТ. По возвращении в Болгарию поступила в труппу «Свободного театра». С 1906 г. – актриса Национального театра.

⁶⁴ Герганова Петя (1905–1985) – болгарская актриса. В возрасте 18-ти лет дебютировала на сцене Пловдивского драматического театра, затем работала в Национальном театре в Софии.

⁶⁵ Стоянов Рачо (1883–1951) – болгарский прозаик и драматург. Его лучшая пьеса «Мастера» была, помимо Болгарии, поставлена в театрах нескольких стран Восточной Европы.

⁶⁶ Йовков Йордан (1880–1937) – болгарский писатель, один из классиков национальной литературы XX в.

⁶⁷ Костов Стефан (1879–1939) – болгарский писатель и этнограф. Автор 17-ти пьес, принесших ему славу одного из выдающихся комедиографов Болгарии. С 1923 г. состоял членом Правления Художественного совета Национального театра, с 1926 г. – его Председатель, некоторое время также занимал пост директора театра.

Pro memoria

Уже тогда Массалитинов. стал ощущать себя в Софии «как дома». Здесь его также очень скоро признали «за своего». Уже в 1928 г. он был назначен главным режиссером Национального театра, а тремя годами спустя, специальным указом царя Бориса III Н.О. Массалитинову было предоставлено болгарское подданство.

Из прочих постановок новоявленного «болгарина» Массалитинова в довоенный период необходимо особо выделить сценическую тетралогия по пьесам Ибсена «Фру Ингер из Эстрота», «Маленький Эйольф», «Враг народа» и «Дикая утка», где режиссер звучно утверждал право индивидуума на неприкосновенность своего внутреннего мира.

Гуманизм Ибсена, так же как и гуманизм Чехова, отнюдь не казался Массалитинову устаревшим. Режиссер утверждал свои идеалы и в театральной практике, и в полемике с задорными молодыми авангардистами, коих в Болгарии, как и во всей Европе, в 1920–1930-е годы появилось немало. Ему не однажды приходилось напоминать коллегам о тех азах профессиональной режиссуры, которыми пренебрегали оппоненты. Как правило, это были участники болгарского социалистического движения, связанные с самостоятельными рабочими сценами, поверхностно воспринявшие идеи Э. Пискатора и Б. Брехта и не склонные считаться с опытом Национального театра, по их мнению, слишком «буржуазного».

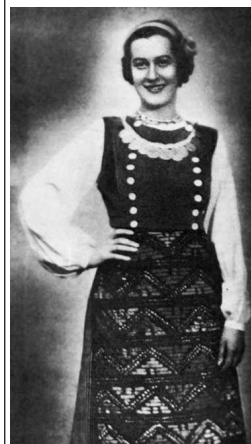
В специальном приложении к программке вышедшего незадолго до вступления Болгарии во Вторую мировую война спектакля «Синий свет» по пьесе Д. Спространова⁶⁸

руководитель главной сцены страны счел нужным опубликовать свои «Заметки о режиссуре. Общие замечания». Тон этих заметок, как всегда у Массалитинова, спокойный и убедительный. Однако легко себе представить, что переживал опытный педагог, вынужденный после 15 лет настойчивой работы в театре и в театральной школе напоминать коллегам-режиссерам о том, что, прежде чем начинать работу с актерами, необходимо ознакомиться с эпохой, в которую происходит действие данной пьесы, разобрать ее «зерно», выяснить «сквозное действие», характеры действующих лиц и отношения между ними и т.д.⁶⁹

Годы войны стали для семьи Массалитиновых, как и для всех «перемещенных лиц», временем тяжелых испытаний. Болгария, как известно, воевала на стороне гитлеровской Германии. Положение выходцев из России в «странах оси» было зачастую непредсказуемо.

Но режиссер, невзирая ни на что, продолжал работать. В списке спектаклей, поставленных Массалитиновым за период с 1941 по 1944 г. – несколько болгарских пьес, а кроме того, «Перед заходом солнца» Г. Гауптмана (где сам он, как уже говорилось, сыграл роль Маттиаса Клаузена), «Принц Гомбургский» Г. фон Клейста, «Волны моря и любви» Ф. Грильпарцера и «Эрнани» В. Гюго. Уже сам выбор репертуара говорит о том, что вопреки мрачной и чреватой трагическим исходом ситуации в стране Массалитинов стремился утверждать главенствующие для него, как для деятеля русской сцены, гуманистические идеалы.

После переворота 9 сентября 1944 г., когда к власти в Болгарии

Зорка Йорданова – Боряна. «Боряна». Национальный театр, София. 1932

⁶⁸ Спространов Димитр (1897–1967) – болгарский прозаик и драматург.

⁶⁹ Массалитинов Н. О. Указ. соч. С. 227–230.

Люди, годы, жизнь

пришли коммунисты, пост главного режиссера Национального театра пришлось оставить. А поскольку Массалитинов нежданно-негаданно оказался в так называемой зоне советского влияния, то перспектива возможного возвращения в родные, хотя и неузнаваемо изменившиеся пенаты вдруг снова обнаружилась перед ним с достаточной реальностью и на некоторое время глубоко завладела помыслами бывшего московского артиста.

В письме от 7 ноября 1944 г. Николай Осипович извещал народную артистку РСФСР Варвару Осиповну Массалитинову о своих намерениях и делал это в выражениях, не оставлявших сомнений в их серьезности. Приводим текст этого послания по сохранившейся в семейном архиве копии, присланной нам Т.Н. Массалитиновой:

«Когда в Софии будет открыто советское посольство, – писал брат сестре, – я начну хлопоты о том, чтобы мне разрешили вместе с семьей вернуться в Москву. Буду тебе очень признателен, если ты мне поможешь в этом деле. Поговори с Москвиным и Качаловым. История нашей заграничной труппы хорошо известна советскому правительству. Когда в 1921 году⁷⁰ была такая возможность, я не успел вернуться, и ты знаешь, почему. Тане было всего два месяца. Катя тяжело заболела. А потом не было подходящего случая, да и средств не было достаточно. И вот, мы остались здесь. Если бы ты знала, как сильно я стремлюсь на родину.

Сейчас я по-прежнему работаю в Национальном театре, который серьезно пострадал от бомбардировок.

Временно мы играем в одном из кинотеатров. В настоящее время репетирую «Враги» Горького. Таня тебе тоже написала письмо. Она просто горит желанием увидеть родину.

Я и Таня довольно часто выступаем с чтением стихов в Русском военно-полевом госпитале. Катя не выступает, она болеет, все еще не оправилась от тяжелого ранения⁷¹. Она тебя целует, если сможет, тоже тебе напишет.

Будь здорова, крепко тебя целую.

Твой Н. Массалитинов»⁷².

Однако, несмотря на озвученное сильное стремление, семья Массалитиновых осталась в Софии. Не исключено, что свою роль здесь сыграла кончина В.О. Массалитиновой (она ушла из жизни в октябре 1945 г.). Может

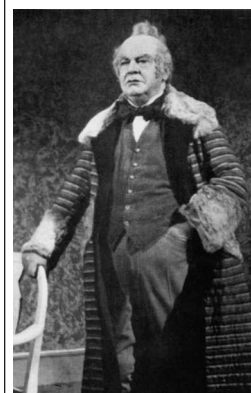
Н.О. Массалитинов –
Маттиас Клаузен.
«Перед заходом солнца». Национальный театр, София. 1943

⁷⁰ Неточность. Речь идет о событиях 1922 г. Впрочем, возможно, переговоры лично с Массалитиновым в той или иной форме велись и годом раньше.

⁷¹ Е.Ф. Краснопольская была ранена во время бомбежки Софии авиацией союзников.

⁷² Личный архив Т.Н. Массалитиновой.

Крыстю Сарафов –
Фамусов. «Горе от ума». Национальный театр, София. 1930

Pro memoria

быть, вмешались еще какие-либо обстоятельства. Но перемена планов, возможно, уберегла Николая Осиповича от трагических поворотов судьбы: слишком многие, как мы сегодня знаем, из поспешивших возвратиться на родину сразу после войны эмигрантов и не возвратившихся, вынуждены были затем проделать путешествие в ее удаленные северные районы.

Впрочем, принявшему, в конце концов, гражданство Народной Республики Болгарии Массалитинову довелось пережить во второй половине 1940-х годов далеко не самый благополучный период жизни.

Главным режиссером Национального театра в эту пору был назначен Боян Дановски⁷³, участник предвоенного социалистического движения, чьи творческие установки резко отличались от тех

принципов, которые исповедовал его предшественник на этом посту: Дановски был сторонником «активной режиссуры», вторгающейся в текст пьесы, он предпочитал психологической разработке характеров плакатные, узнаваемые образы. В схожей манере работали и другие режиссеры, пришедшие в театр после войны, тяготевшие к гротескным сатирическим формам. Об одном из спектаклей подобного направления Массалитинов записал в дневнике: «все преувеличено, карикатурно – не смогу я этого понять, но публика, кажется, довольна»⁷⁴.

Он по-прежнему работает в ставшем ему за 20 лет родным театре, но лишь в качестве одного из очередных режиссеров. Тогдашнее театральное начальство, видимо, желая угодить новой власти, в какой-то момент стало подчеркивать его принадлежность к русской эмиграции (при том что Массалитинов никогда не поддерживал связей с эмигрантскими политическими кругами).

Спустя некоторое время притеснения прекратились. Николай Осипович увлеченно занимается педагогической работой в Высшем институте театрального искусства, созданном на основе его довоенной Театральной школы по образцу московского ГИТИСа. Массалитинов стал профессором ВИТИЗ. В 1950 г. ему была присуждена высшая правительственная награда Болгарии – Премия имени Георгия Димитрова.

И только лишь в качестве официально признанного мэтра и лауреата он смог, наконец, посетить Советский Союз в составе делегации театральных деятелей дружественного государства (три годами ранее на

Н.О. Массалитинов.
Конец 1950-х годов

⁷³ Дановски Боян (1899–1976) – болгарский режиссер, театральный педагог, театровед и драматург. Первые спектакли осуществляет в 1928 г. в Плевенском драматическом театре. Затем учился и работал в Германии (где посещал репетиции Б. Брехта), несколько месяцев провел в Москве, знакомясь с методологией всех крупнейших советских режиссеров того времени. Руководил деятельностью самодельных рабочих театров. В послевоенный период возглавлял Национальный театр, Софийскую Национальную оперу, Государственный сатирический театр. Профессор Высшего института театрального искусства (ВИТИЗ), в 1953–1954 гг. являлся его ректором.

⁷⁴ См.: Ваганова Н.М. Указ. соч., С. 122.

юбилейные торжества в связи с 50-летием МХАТа Массалитинов не попал, несмотря на хлопоты О.Л. Книппер-Чеховой⁷⁵).

Своеобразным «путевым дневником» этого волнительного путешествия, с рассказа о котором мы начали настоящую статью, стали нижепубликуемые письма Николая Осиповича к жене. Они представляют большой интерес не только с точки зрения характеристики личности их автора, но и как особый, крайне ценный, взгляд на отечественное театральное искусство и сценическую жизнь начала 1950-х годов. Свежий взгляд «человека со стороны», словно бы перенесшегося в сталинскую Москву на машине времени, но при этом ощущающего свою неразрывную связь с российской культурой и театральной историей.

Эти письма наглядно свидетельствуют о художественных вкусах и пристрастиях заядлого мхатовца первого поколения, каким был и остался Массалитинов, и в то же время заставляют несколько по-новому оценить тот же Московский Художественный театр этих лет, непростой, но по своему замечательный период его истории, в современном театроведении зачастую огульно характеризующийся как период «полного упадка». Достаточно отметить высокую оценку, данную Массалитиновым «пресловутому» спектаклю «Зеленая улица». Он называет его «прекрасным волнующим представлением», при том, что к поклонникам пьесы А. Сурова он явно не принадлежит.

Не менее любопытным представляется изложение автором

писем обстоятельств его общения со многими видными деятелями советского театра, со многими из которых он в свое время не раз вместе выходил на сцену. Характерно, что порой эти встречи оборачивались «не встречами»: некоторые из именитых коллег знакомых, например, товарищи по зарубежной поездке Качаловской группы Алла Тарасова или супруга Василия Качалова Нина Литовцева, были «заняты» или «нездоровы» и предпочли не встречаться с «эмигрантом». Массалитинов был неприятно поражен их поведением, ведь он много работал бок о бок с ними в сложных условиях европейских странствий группы артистов МХТ.

Обо всем этом он без обиняков рассказывает жене и ближайшему другу, говоря о том, что письма эти надо сохранить, но впрочем, предупреждая – показать их можно только дочери, в то время уже актрисе Национального театра Софии. Татьяну просили никому в театре о московских впечатлениях отца «не болтать».

В недавнем телефонном разговоре со мной (2011 г.) Татьяна Николаевна Массалитинова

Сцена из спектакля «Платон Кречет». Национальный театр, София. 1945

⁷⁵ Переписку О.Л. Книппер-Чеховой и Н.О. Массалитинова см.: Вагапова Н.М. Указ. соч. С. 231–235.

<i>Pro memoria</i>	
<p>припомнила, как она в 1953 г. приехала в Москву и навестила свою двоюродную сестру Наташу, которая жила в коммунальной квартире. Встретив Таню у дверей, Наташа шепнула ей, что представит ее соседям как «кузину из Риги». Контакты с родственниками из-за рубежа, пусть даже из дружественной Болгарии, советские люди старались не афишировать.</p> <p>Тем не менее, во время его приезда Массалитинову удалось разыскать мать Наташи, свою младшую сестру Марию Осиповну, послушать ее рассказы о старшей сестре Варваре Осиповне и получить от Марии часть семейного архива.</p> <p>Интенсивное общение с родной, с миром российского театра продолжилось, пускай в основном и в эпистолярной форме, и после возвращения в Софию. Об этом свидетельствует публикуемая нами переписка Массалитинова с А.Д. Поповым⁷⁶ и С.Г. Бирман⁷⁷, его старыми товарищами по мхатовскому «гнезду», датируемая 1952–1961 гг. Из этих насыщенных разнообразной информацией и взаимными заинтересованными вопросами посланий видно, что в последние 10 лет своей жизни в Болгарии русский артист Массалитинов активно стремился восстановить полноценные человеческие и творческие связи с прежними соратниками по актерскому цеху. Он начинает выписывать московские журналы, прежде всего, «Театр», следит за выходящими в свет в те годы театральными мемуарами, живо реагирует на трактовку тех или иных событий, в том числе вокруг истории постановок Художественного театра. В своих корреспонденциях</p>	<p>Массалитинов стремится уточнить и добавить некоторые детали, касающиеся его собственного актерского творчества в дореволюционные годы. Заметно, что эти заочные беседы с друзьями о своем актерском прошлом доставляют бывшему «художественнику» огромное удовольствие. Чего стоит один лишь фрагмент о полемике Массалитинова с самим К.С. Станиславским, который нередко в ходе репетиций доводил артистов до отчаяния своим знаменитым «Не верю!».</p> <p>«<...> И, хотя думается, что и сделано и пережито достаточно – все стремишься вперед и хочется еще и еще и создавать и вносить в наше чудесное искусство» – это своего рода творческое кредо семидесятилетней актрисы Мало́го театра В.Н. Пашенной⁷⁸, озвученное ей в также публикуемом нами письме к брату своей многолетней подруги по сцене, вне всякого сомнения, более чем применимо и к адресату этого послания. До 1958 г. он оставался режиссером Софийского Национального театра. Но и после ухода из театра по возрасту до самой своей смерти, последовавшей в 1961 г., профессор Массалитинов продолжал преподавать в Высшем институте театрального искусства.</p> <p>Неизменную поддержку, особенно в последние годы жизни, оказывал Николаю Осиповичу заведующий литературной частью театра Николай Лилиев⁷⁹, видный болгарский поэт-символист первой половины XX в. Плодами их сотрудничества стали постановки лучших произведений послевоенной болгарской драматургии: пьес «Царская милость» Камена Зидарова⁸⁰, «Обещание» Андрея Гуляшки⁸¹, «Перелом» Стояна</p> <p>⁷⁶ Попов Алексей Дмитриевич (1892–1961) – режиссер, теоретик театра, педагог. Народный артист СССР, доктор искусствоведения. В 1912 г. принят в МХТ сотрудником, до 1918 г. выступал на его сцене параллельно с актерской работой в Первой Студии. В 1918–1923 гг. – руководитель Театра студийных постановок в Костроме. По возвращении в Москву становится режиссером Третьей Студии МХАТ (с 1926 г. – театр им. Евг. Вахтангова). Впоследствии возглавлял Театр Революции (1930–1935) и Центральный театр Красной (затем – Советской) Армии. С 1919 г. – на педагогической работе. Преподавал в училище при ЦТКА и в ГИТИСе (с 1940 – профессор). Автор целого ряда книг и статей о театральном искусстве, мастерстве режиссера.</p> <p>⁷⁷ Бирман Серафима Георгиевна (1890–1976) – народная артистка СССР. В 1911 г. принята в труппу МХТ, в 1913 г. перешла в Первую Студию МХТ, продолжая участвовать в спектаклях МХТ. В 1924–1936 – актриса МХАТа 2-го. В 1936–1938 гг. работала в театре им. МГСПС. В 1938–1958 гг. – актриса и режиссер Московского театра им. Ленинского комсомола. С 1958 г. – в труппе Театра им. Моссовета. Автор книг: «Труд актера», «Путь актрисы» и др.</p> <p>⁷⁸ Пашенная Вера Николаевна (1887–1962) – народная артистка СССР, театральный педагог. В труппе Мало́го театра с 1907 по 1962 гг. (с перерывом). С 1914 г. вела преподавательскую деятельность; профессор Училища им. М.С. Щепкина (1941).</p> <p>⁷⁹ Лилиев Николай (1885–1960) – болгарский поэт, переводчик, театральный деятель, заведующий литературной частью Национального театра в Софии (1924–1928, 1934–1960). Автор работ по проблемам драматургии, актерского мастерства, сценической речи, а также творческих портретов видных болгарских актеров, перевел на</p>

Люди, годы, жизнь

Даскалова⁸². В них с успехом играли выпускники довоенной массалитиновской Театральной школы.

Значительным событием стал в Болгарии спектакль «Царская милость», повествующий о трагедии обычной болгарской семьи, разыгрывающейся на фоне исторических событий – катастрофы, постигшей Болгарию в Первую мировую войну, после того как царь Фердинанд и его правительство втянули страну в прогерманский блок.

Об этой пьесе и о попытках включить ее в репертуар Театра им. Евг. Вахтангова не раз заходит речь в письмах 1958–1961 гг. к Массалитинову Е.А. Полевицкой⁸³, завершающих нашу публикацию. Массалитинов передал текст пьесы в Москву. Известная в дореволюционной России, а в 1920–1940-х годах в русской диаспоре в Европе актриса, после возвращения в СССР ведшая в своих письмах оживленный диалог со старинными знакомыми – Николаем Осиповичем и его семьей, живо заинтересовалась ролью матери юного революционера – учительницы Ирины Радионовой, обращаясь к царю Фердинанду с просьбой помиловать ее сына. Правда, включить пьесу болгарского автора в репертуар вахтанговской сцены так и не удалось.

Позже «Царская милость» была сыграна на сцене МХАТа. Роль Ирины Радионовой исполнила А.К. Тарасова.

Продолжал Н.О. Массалитинов и работу над русской драматургией. Одним из последних спектаклей Николая Осиповича, хорошо запомнившихся современникам, стали «Три сестры» (1954), в которых постановщик стремился подчеркнуть контраст между

пошлостью, обыденностью повседневного существования и стремлением к полноте жизни, к красоте и поэзии. Поэтическое начало чеховской пьесы олицетворяла Ирина. Ее роль сыграла дочь режиссера. Как пишет Татьяна Николаевна в своих мемуарах, на генеральной репетиции «Трех сестер» присутствовал приехавший на гастроли с театром имени Моссовета Ю.А. Завадский. Спектакль понравился московскому гостю: он легко взбежал на сцену и со слезами на глазах обнял и расцеловал всех артистов. Фотография Татьяны Николаевны в роли Ирины помещена на обложке ее автобиографической книги, названной «Так было предначертано»⁸⁴.

Творчеству Николая Осиповича Массалитинова было предначертано принадлежать в равной степени русскому и болгарскому театру. Его роль в создании современного облика болгарской культуры трудно переоценить. Не будет преувеличением сказать, что Массалитинов заложил основной фундамент современного репертуарного театра Болгарии. Этого бы, наверное, не случилось, если бы русский артист и режиссер не был бы на протяжении всей своей долгой жизни горячим сторонником учения К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. Многие из публикуемых писем говорят о том, насколько дороги были Массалитинову воспоминания о своей актерской карьере в МХТ, да и обо всем, что было связано с Художественным театром.

И говоря о том ценном вкладе, который внес этот художник в европейское сценическое искусство, необходимо помнить о его неразрывной духовной связи с

болгарский более 70-ти пьес зарубежных драматургов.

⁸⁰ Зидаров Камен (1902–1987) – болгарский поэт, драматург и переводчик.

⁸¹ Гуляшки Андрей (1914–1995) – болгарский прозаик и драматург. Занимал пост директора Национального театра.

⁸² Даскалов Стоян (1909–1985) – болгарский прозаик, драматург и сценарист.

⁸³ Полевицкая Елена Александровна (1881–1973) – актриса, театральный педагог. На профессиональной сцене с 1908 г., работала во многих провинциальных труппах, в том числе в труппе Н.Н. Синельникова в Харькове и Киеве (1910–1914, 1916–1918). В сезоне 1911/12 г. – актриса петербургского театра Литературно-художественного общества (Суворинский театр; 1911–1912). В 1920 уехала в Болгарию, играла на русском и немецком языках на сценах Болгарии, Румынии, Чехословакии, Латвии, Австрии. С середины 1930-х годов. – в Эстонии, откуда была репатрирована в Германию и отправлена в концлагерь. Освобождена благодаря вмешательству друзей. После 1945 г. – в Вене, преподавала актерское мастерство в театральной школе при Бургтеатре, в Государственной академии музыки и искусства сцены, работала на венском радиовещании, выступала на сцене Бургтеатра. В 1955 г. вернулась в СССР; преподавала в Театральном училище им. Б.В. Шукина, работала на радио и на эстраде, снималась в кино.

⁸⁴ Массалитинова Т. Указ. соч.

традициями отечественного театра и о тех, определяющих своеобразие его творческой природы качествах, которые один из участников европейских странствий Качаловской группы определяет в своих мемуарах следующим образом: «У него был огромный темперамент, он очень легко загорался, легко плакал, легко смеялся. Было то, что, если я верно понимаю этот термин, называется органикой. Была яркая характерность, очень, может быть, даже слишком, русская...»⁸⁵

Письма Н.О. Массалитинова к Е.Ф. Краснопольской находятся в личном архиве Т.Н. Массалитиновой.

Письма Н.О. Массалитинова А.Д. Попову и С.Г. Бирман хранятся в фондах РГАЛИ (Ф. 2417. Оп.1. Ед.хр. 631; Ф.2046 Оп.3 Ед.хр.73)

Письма к Массалитинову представлены Государственным историческим архивом Болгарии.

Печатаются с приближением к нормам современной орфографии и пунктуации, но при этом с сохранением некоторых особенностей написания. Некоторые бытовые подробности, в письмах к жене, касающиеся, например, описания музеев Кремля или покупок для родных, сокращены.

Автор статьи выражает благодарность лично Татьяне Николаевне Массалитиновой, директору Государственного агентства «Архивы» Болгарии Георгию Бакалову и ведущему научному сотруднику агентства «Архивы» Асе Дертлиевой, директору Национального театра имени Ивана Вазова Павлу Васеву Панаеву и его сотрудникам, болгарскому искусствоведу Руже Маринской, сотруднику библиотеки Союза театральных

деятелей Российской Федерации, ведущему научному сотруднику Института славяноведения РАН Н.Н. Пономаревой, сотрудникам Музея МХАТ и лично О.А. Радищевой, ведущему научному сотруднику Санкт-Петербургского музея Театрального и музыкального искусства А.Я. Тучинской, сотрудникам Отдела искусства стран Центральной Европы и Отдела русского театра Государственного института искусствознания за ценные советы и помощь в работе над этой публикацией.

I Письма Н.О. Массалитинова жене Из Москвы и Ленинграда в Софию. Май–июнь 1951 г.

1
Москва, 21.V. 51.
Дорогая Катруся, вчера в 6 часов вечера по московскому времени (а по нашему – в 5) прилетели в Москву. По пути в Одессе и в Киеве самолет садился, запасался бензином. В общем, на остановки ушло часа три. Чудесное путешествие! Никому не было плохо. В самолете было всего 18 человек – все наши актеры – драмы и оперы. Поместили нас в отеле «Метрополь» (против Малого театра). Я поместился с Филипповым⁸⁶ (одиночных свободных комнат не было). Комната громадная, кровати отличные, но... в ней нет умывальника и нет горшка ночного: изволь путешествовать по коридору целый километр. Аэродром в Москве в 25 км от города. Нас встретили артисты от Большого, Малого и Художественного театров, но все больше молодежь, мне

⁸⁵ Шверубович В.В. Указ. соч. С. 181.

⁸⁶ Филипов (в соответствии с болгарским написанием), Филип (1914–1983) – болгарский режиссер и театральный педагог, выпускник Театральной школы Н.О. Массалитинова (1944). С 1947 г. работал в Национальном театре им. Ивана Вазова, в 1957–1964 гг. его директор и художественный руководитель. Профессор, заведующий кафедрой актерского мастерства Высшего института театрального искусства в Софии.

Т. Массалитинова в спектакле «Старые друзья». Национальный театр. София, 1949

Т. Массалитинова – Негина. «Таланты и поклонники». Национальный театр. София, 1955

Люди, годы, жизнь

незнакомая. Все заняты, поэтому в воскресенье два спектакля днем и вечером, и между ними короткий перерыв.

Кормят нас здесь, что называется, на убой – черная икра, семга, салат оливье, консоле с гренками, жареная курица, мороженое, яблоки. Я выпил только рюмку портвейна, а так все пил нарзан.

Денег еще не получили на руки. За еду и комнату платит здешний Комитет искусства. Занял у атташе Васева 10 руб. чтобы купить марки для письма и чтобы узнать адрес Маруси⁸⁷. Сейчас иду в город за этим. Очевидно, здесь ложатся поздно и на работу утром идут тоже поздно. А я по привычке встал в 5 ½ ч. Побрился холодной водой – ничего.

По-видимому, каждый час дня будет занят по расписанию. Сегодня в 10 ч. – завтрак; до 11 – сниматься, в 11 ч. прием в посольстве; дальше что – не знаю, а вечером в 8 ч. – Художественный Театр. «Дядя Ваня»⁸⁸.

Елена – Алла Тарасова.

Ну, будь здорова, дорогая, не скучай. Целую тебя нежно.

Н. Массалитинов.

В Софии, на аэродроме нас провозжал Бабочкин⁸⁹ – подарил мне картуз, а свою шляпу я отдал директору, чтобы ее завезли в театр.

2

Москва 22.V. 51.

Дорогая Катруся, сегодня ты меня, конечно, мысленно поздравила со днем Ангела и я тебя целую за это нежно. Сейчас 8 утра, а вчерашний день прошел вот как:

1) Рано утром побродил по Москве. Зашел в бюро справок, чтобы узнать адрес Маруси, через полчаса мне ответили, что такой

не значится. В чем дело? Может быть она в провинции, а м. б. умерла – ей, по-моему, 56 лет. И как быть, где отыскать Наташу⁹⁰ – не знаю. Есть еще надежда узнать в Малом театре – попробую. Плохо то, что здесь очень поздно начинается рабочая жизнь: например, репетиции в МХАТе – в 11 час^{ов}.

2) Отправил тебе письмо.

3) Позавтракал – обильно и вкусно, чудесная колбаса, замечательное масло и голландский сыр, белый хлеб, и кофе со сдобной вкусной булочкой.

4) В 11 ч. был прием в Болгарском посольстве – очень уютно и любезно.

5) Посещение студии-школы имени Вахтангова. Беседа с преподавателями. Вопросы, ответы – интересно! Это продолжалось довольно долго. После присутствовал на уроке по декламации с 3 курсом, слушал одну студентку и одного студента, на уроке был и Журавлев⁹¹ – известный мастер по рецитации⁹², который со мной был необыкновенно предупредителен; он моего времени и знает меня, как актера.

6) Вернулся в отель к 5 часам, отличный обед – закуска балык, свежие огурчики. Зеленые щи, жареная курица, компот.

7) Немного полежал в новой комнате (опять с Филипповым) с ванной, клозетом, биде и пр.

8) В 7½ вся группа направилась в филиал МХАТа смотреть «Дядю Ваню» (филиал МХАТ – бывший театр Корша). Расскажу подробно, когда вернусь. Нет, не то, не то! Елена – Тарасова, Литовцева – мать⁹³, другие для меня все новые.

Встретил Ив.Як. Гремиславского – поговорили, вспомнили старину, еще видел Володю

⁸⁷ Младшая сестра Н.О. Массалитинова, связь с которой у него к этому времени была утрачена.

⁸⁸ «Дядя Ваня» А.П. Чехова. МХАТ им. А.М. Горького, 1947. Постановка и режиссура М.Н. Кедрова, режиссеры Н.Н. Литовцева, И.Я. Судаков, художник В.В. Дмитриев.

⁸⁹ Бабочкин Борис Андреевич (1904–1975) – народный артист СССР. В сезоне 1951/52 гг. работал в Национальном театре им. Ивана Вазова в Софии, где осуществил постановку трех спектаклей.

⁹⁰ Дочь М.О. Массалитиновой.

⁹¹ Журавлев Дмитрий Николаевич (1900–1991) – народный артист СССР, мастер художественного слова. Окончил училище при Театре им. Евг. Вахтангова, служил в его труппе (1927–1933). С конца 1920-х выступает с чтецкими программами, с 1939 г. – артист Московской филармонии.

⁹² Т.е. декламации.

⁹³ Литовцева Нина Николаевна (1878–1956) – народная артистка РСФСР, актриса и режиссер МХАТ. Жена В.И. Качалова. Участница европейской поездки Качаловской группы. В спектакле «Дядя Ваня» исполняла роль Войничкой.

⁹⁴ Попов Владимир Александрович (1889–1968) – народный артист РСФСР. В 1908 г. был студентом режиссерских классов МХТ, где преподавал Н.О. Массалитинов, позже – артист МХАТ. Занимался также звуковым оформлением спектаклей, автор ряда книг по этой теме.

<i>Pro memoria</i>	
<p>Попова⁹⁴ – конечно, постарел, ему уже 62, когда увидел меня, расплакался при публике.</p> <p>Хотел по окончании спектакля зайти за кулисы – поздороваться; но меня отговорил артист Зайцев, приставленный к нам, как атташе, п.ч. было уже 11½ ночи, а сегодня в Доме актера будет встреча, где увидимся вероятно со всеми. Там я намечен читать.</p> <p>9) Вернулся в отель (отель – Н.В.) и хорошо поужинал. После отличного поспал.</p> <p>Чувствую себя бодро – просто отдыхаю после софийской работы. Тане можешь почитать и никому больше. Но Таня пусть в театре не болтает.</p> <p>Ну, целую тебя, моя радость. Иду завтракать, после отошлю письмо. Желудок в порядке. Твой Н. Массалитинов.</p> <p>3</p> <p style="text-align: right;">23.V.51</p> <p>Дорогая Катруся, с добрым утром, сегодня проснулся поздно, уже 9 ч., п.ч. вчера лег в 2½ ночи.</p> <p>Вчерашний день:</p> <p>1) После завтрака отправил письмо, прочел газету; в 10 ½ вся компания поехала в Третьяковскую галерею. Она теперь расширена пристройками. Там нам давала объяснения В.В. Толстая⁹⁵ – ученый искусствовед. Очень интересно! Я заметил, что она все присматривается ко мне и после спросила – не Массалитинов ли я? – Да. «Ах, как я рада!» – оказывается, она была устроительницей болгарской выставки картин, где был и мой портрет, написанный Узуновым⁹⁶, и много обо мне рассказывала посетителям. Мне она оказывала особенное внимание – мы были в галерее до 3 ½ дня.</p> <p>2) Из галереи поехали в Центральную театральную библиотеку – и там объяснения и пр.</p> <p>3) Обед – рассольник, бифштекс, мороженое, кофе – в 5 час.</p> <p>4) Поспал 1 час.</p> <p>5) В 7½ в театре Комсомола смотрели «Семью» (молодость Ленина). Неплохое представление. Но от Гиацинтовой⁹⁷ я ожидал большего, она играла мать и была режиссером спектакля.</p> <p>6) Не досмотрели до конца, п.ч. к 11 часам надо было быть в Доме работников искусств, где был прием и концерт вместе с оперными. Я читал Лопухина, «Стихи о советском паспорте» – очень меня хвалили. Там встретил старых знакомых: Н.В. Петрова⁹⁸, Симу Бирман⁹⁹, поговорили, рассказал о тебе, показывал фотографии. Она совсем старушка. Еще пошла ко мне Ирина Шалапина¹⁰⁰. Она, оказывается, училась во 2-й студии, и я ей преподавал дикцию и декламацию.</p> <p>7) Концерт кончился в 1½ ночи, тоже были речи разных дядей и тетей. Вернулся в отель после двух часов, ужинали, лег спать около трех часов и потому сегодня встал поздно.</p> <p>Вообще все время занят. Просил Аксенова¹⁰¹ и Арди¹⁰² (с которыми играл в Софии Фамусова) узнать о Марусе. Обещали. Сегодняшнее расписание еще не знаю. Денег еще не получил (дали аванс по 50 р.).</p> <p>Ну, будь здорова, не скучай. Целую всех. Твой Н.М.</p> <p>4</p> <p style="text-align: right;">Москва, 24.V. 51</p> <p>С добрым утром, дорогая супруга! «Наконец-то, нашелся след Тарасов!»¹⁰³</p>	<p>⁹⁵ Толстая Вера Владимировна (1898–1982) – искусствовед, научный сотрудник ГТГ.</p> <p>⁹⁶ Узунов Дечко (1899–1986) – известный болгарский живописец.</p> <p>⁹⁷ Гиацинтова Софья Владимировна (1895–1982) – народная артистка СССР. В 1910–1924 гг. – в труппе МХТ, затем во МХАТе 2-ом. В 1938–1958 и 1961–1982 гг. – актриса и режиссер Московского театра им. Ленинского комсомола (в 1951–1957 – художественный руководитель). Спектакль «Семья» по пьесе И.Ф. Попова был поставлен в 1949 г.</p> <p>⁹⁸ Петров Николай Васильевич (1890–1964) – режиссер, народный артист РСФСР, доктор искусствоведения. Учился в режиссерских классах МХТ, впоследствии работал во многих театрах Москвы и Ленинграда, занимался преподавательской деятельностью.</p> <p>⁹⁹ Бирман Серафима Германовна – см. сноску 77</p> <p>¹⁰⁰ Шалапина-Бакшеева Ирина Федоровна (1900–1972) – дочь Ф.И. Шалапина. Училась в школе Второй Студии МХТ. Позже – актриса Театра им. МГСПС, Театра им. Евг. Вахтангова.</p> <p>¹⁰¹ Аксенов Всеволод Николаевич (1891–1960) – заслуженный артист РСФСР, мастер художественного слова. В 1920–1946 гг. (с перерывами) – актер Государственного Малого театра. В 1946 г. исполнил роль Чацкого в спектакле «Горе от ума» Национального театра им. И. Вазова в Софии.</p>

Люди, годы, жизнь

Сейчас, только что говорил с Марусей по телефону, вчера ездил к ней на квартиру (Разгуляй, Доброслободский пер., дом 4, кв. 12), но не застал ее дома, дождался Наташу, передал ей Танины топкинки¹⁰⁴ и фотографии. А сегодня в 5½ после обеда Маруся придет ко мне в отель.

Итак, вчерашний день по порядку:

Встал довольно поздно около 8 ч., написал тебе письмо, позавтракал и отправился в Малый театр, где мне дали телефон Рыжовой¹⁰⁵ и др. вариных¹⁰⁶ современниц.

Всей группой поехали в Театральный музей Бахрушина, где пробыли до 15 час. – рассматривал макеты, фотографии, долгие объяснения и пр.

Повели нас смотреть стереоскопическое кино – ничего интересного! Только потеряли дорогое время до 5 вечера.

Обед, как всегда отличный – пью иногда только стакан пива и нарзан.

Звонил Рыжовой; она посоветовала позвонить артисту Цареву¹⁰⁷, который поселился в квартире, где жила Варя, и спросить у его прислуги Христины (Вариной домашней работницы). Так и сделал – Христина сказала мне адрес Маруси; было уже 6 час., и я немедленно отправился по адресу. Хотел нанять такси, спросил шофера сколько будет стоить – ответ: рублей 25–30! Пошел к черту! Спустился в метро, как-нибудь доберусь! И добрался, стоило это только 50 копеек. Застал дома только старую няню Анну Семеновну, которая служила еще при маме, много рассказывала о ней, как она тосковала о нас, сидел в комнате, где она умерла. <...>

После вернулась Наташа, очень мне обрадовалась, расцеловались, отдал подарки и фотографии. У нею уже двое детей – Людмила 6 лет и Володя 1 год – чудесный бутуз! Рассказывала и о Варе, о ее характере, как она перед смертью поругалась со всеми в театре, где у нее больше врагов, чем приятелей! О Христине, какая это дрянь, хотела присвоить себе и какие-то шкапы (все другое уже присвоила), отдала Марусю под суд, но ничего не добились, конечно!

Маруси не мог дожидаться, п.ч. она приходит после 8 вечера, а я торопился в МХАТ, на «Мертвые души»¹⁰⁸. Опять вернулся с метро. В театр опоздал, пропустил две картины. Чудесное представление! Видна рука Станиславского. После спектакля вернулся в отель, ужинал – и спать!

Сегодня в 3 часа всей группе назначена встреча с Управлением МХАТа. Думаю там встретиться с Ол<ьгой>. Леонардовной¹⁰⁹. Завтра опишу.

Вчера меня узнал один из старых капельдинеров – бросился меня целовать!

Целую тебя. Всем привет. Еще ничего не покупал.

Коля.

5

Москва, 25.V. 51

7 ч. утра.

С добрым утром, моя родная!

Мой вчерашний день:

Рано утром говорил по телефону с Марусей, условился с ней встретиться в нашем отеле в 5½ вечера, другого времени у меня нет и ей этот час удобен.

После завтрака группа отправилась в Музей В.И. Ленина, где хранятся все документы, фотографии,

¹⁰² Арди Надежда (Нэда) Александровна (ум. 1974) – артистка Малого театра (1936–1946), жена В.Н. Аксенова, выступавшая вместе с ним на сцене Национального театра в Софии в роли Софьи.

¹⁰³ Перефразированная цитата из повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба».

¹⁰⁴ Теплые носки, в которых болгары спят холодными ночами.

¹⁰⁵ Рыжова Варвара Николаевна (1871–1963) – народная артистка СССР. В 1893–1956 гг. – актриса Малого театра, одна из его прославленных «старух».

¹⁰⁶ Т. е. В.О. Массалитиновой

¹⁰⁷ Царев Михаил Иванович (1903–1987) – народный артист СССР. С 1937 г. и до конца жизни – в труппе Малого театра, в 1950–1967 и в 1970–1987 гг. также занимал пост директора Государственного Академического Малого театра.

¹⁰⁸ «Мертвые души» по Н.В. Гоголю (текст составлен М.А. Булгаковым). МХАТ, 1932. Художественный руководитель постановки К.С. Станиславский, режиссеры В.Г. Сахновский и Е.Г. Телешова, художники В.А. Симов, И.Я. Гремиславский, В.В. Дмитриев.

¹⁰⁹ О.Л. Книппер-Чеховой.

<i>Pro memoria</i>	
<p>картины и пр. и пр., относящиеся к жизни вождя от рождения до его смерти в 22 залах.</p> <p>Нам все подробно и красочно объясняла одна из специалисток. Очень интересно! Там пробыли до 13½ час. И еще там же нам был показан документальный фильм из жизни Ильича, и слышали его голос, записанный на пластинках.</p> <p>3) Ровно в 3 часа, т.е. в 15 ч., пришли во МХАТ, где была назначена творческая встреча с руководством театра. Из знакомых виделся с Н. Зуевой¹¹⁰. Ни Ольги Леонардовны (больна), ни Тарасовой (занята в юбилейном заседании Большого театра), ни Литовцевой, ни Кореневой¹¹¹.</p> <p>Мы задавали вопросы, которые нас интересовали. Отвечали нам Топорков¹¹² и Кедров¹¹³. Особенно последний очень подробно и вразумительно рассказывал о методе физических действий и вообще о «системе».</p> <p>4) В 5 вернулись в отель. Как всегда, хорошо пообедали, а в 5½ спустился в вестибюль, где нашел Марусю. Она одета бедно, чем-то мне напомнила мою маму – манерой говорить, своим ритмом и пр. Я повел ее в свою комнату и проговорил с ней до 7½. <...> Когда увижусь с Книппер – не знаю. До 30.V., когда поедем в Ленинград, есть еще время.</p> <p>5) В 8 час. был во МХАТе – смотрел «Плоды просвещения»¹¹⁴, поставленные Кедровым. Превосходный спектакль! В прошлом я видел эту пьесу в Малом театре – играли Ленский¹¹⁵, Садовские¹¹⁶ и Рыбаков¹¹⁷ и другие, но такого впечатления тогда не получил; в МХАТе я на практике понял – что нового есть в системе Станиславского. Спектакль кончился в 12 ночи.</p> <p>6) Вернулись в отель, ужинали, и спать! Сплю очень хорошо, совсем не пью спиртного, да его и не дают нам, а только – фруктовые воды и Нарзан. Сейчас, когда пишу это письмо, звонила Маруся, что нашла в корзине какие-то наши бумаги и фотографии. Надо выбрать время разобрать – возьму, что нужно после возвращения из Ленинграда.</p> <p>Некоторые из группы изнемогают от усталости. Я еще никак. Сегодня в 10 час. идем в Кремль, а вечером в Малый театр. Мне сказали в МХАТе, что Телешов¹¹⁸ болен, где-то в санаториуме, т.ч. его не увижу.</p> <p>Катруся, пожалуйста, храни мои письма, чтобы восстановить мне мое московское пребывание. Некогда писать дневник!</p> <p>Целую тебя и всю родню. Коля.</p> <p style="text-align: center;">6</p> <p style="text-align: center;">Москва, 26.V. 51</p> <p>7 ч. утра. С добрым утром, родная! Вчерашний день:</p> <p>1) После письма к тебе и отправки его на почту – завтрак, а в 10½ вся компания отправилась в Кремль, через Боровицкие ворота. Нас сопровождал один офицер и одна женщина, которая подробно и очень интересно рассказывала о русской старине. Смотрели с наружной стороны все соборы, царь-пушку, царь-колокол. Потом вошли внутрь большого кремлевского дворца, где теперь помещается Верховный Совет РСФСР–СССР – сидели даже на скамьях депутатов, обошли все великолепные комнаты, гостиные, кабинеты русских царей, залы для приема. Все они сохранены в неприкосновенности со всеми предметами роскоши.</p>	<p>¹¹⁰ Зуева Анастасия Платоновна (1896–1986), которую Массалитинов по старой дружбе называет Настей – народная артистка СССР. Окончила «Школу трех Николаев», преобразованную в 1916 г. во Вторую Студию МХТ, с 1924 г. – актриса МХАТ.</p> <p>¹¹¹ Коренева Лидия Михайловна (1885–1982) – народная артистка РСФСР. В 1904–1958 гг. – актриса МХАТ.</p> <p>¹¹² Топорков Василий Осипович (1889–1970) – народный артист СССР, доктор искусствоведения. С 1927 г. – актер МХАТ. Профессор Школы-студии МХАТ, автор книг и статей об учении Станиславского.</p> <p>¹¹³ Кедров Михаил Николаевич (1893–1972) – народный артист СССР. В 1922 г. принят во Вторую студию МХАТа, с 1924 г. – в труппе МХАТ. В 1946–1955 гг. – главный режиссер, в 1960–1970 гг. – председатель художественной коллегии МХАТ; педагог-консультант Школы-студии МХАТ, руководитель Оперно-драматической студии театра им. К.С. Станиславского.</p> <p>¹¹⁴ «Плоды просвещения» Л.Н. Толстого. МХАТ им. А.М. Горького, 1951 г. Режиссеры М.Н. Кедров, Н.Н. Литовцева, П.В. Лесли, художник А.П. Васильев.</p> <p>¹¹⁵ В спектакле Малого театра «Плоды просвещения» А.П. Ленский исполнял роль Кругосветлова.</p> <p>¹¹⁶ Садовские – династия актеров Малого театра, ведущая начало от Прова Михайловича Садовского (1818–1872). Михаил Провович Садовский (1847–1910) играл в «Плодах просвещения» (1907) роль 1-го мужика, Елизавета Михайловна Садовская (1872–1934) – роль Тани.</p> <p>¹¹⁷ Рыбаков Константин Николаевич (1856–1916) – артист Малого театра с 1881 г. до конца жизни.</p> <p>¹¹⁸ Телешов, Николай Дмитриевич (1867–1957) – писатель, организатор знаменитого литературного объединения</p>

Люди, годы, жизнь

После осматривали так называемую Оружейную палату <...>.

Звонил из отеля Н.Н. Литовцевой – все тот же «недовольный тон» – видется с ней не имею желаний. Спросил ее об Ольге Леонардовне – она очень больна острой формой гриппа; боятся за нее. Я позвонил, по совету Нины, по телефону и говорил с ее компаньонкой – какой-то Софьей Ивановной¹¹⁹; просил передать привет от меня и тебя. Она мне ответила, что Ол. Леон. узнала о моем приезде и очень заволновалась, а это ей запрещено.

Еще звонил Кореневой, говорил с ней по телефону. Все в театре узнали, что я смотрю спектакль и волновались, и они, по ее словам, просто не могли играть от волнения – все такие же! Расспрашивала о тебе – как себя чувствуешь, – слышала о твоём ранении¹²⁰.

Вечером смотрел в Малом театре – советскую пьесу «Незабываемый 1919 год»¹²¹. Разница с МХАТ – огромная! Есть хорошие актеры, но нет ни режиссуры, ни ансамбля, а некоторых актеров просто противно смотреть – врут, сволочи. Пусть Таня только не проговорится перед Бабочкиным об этом, а скажет, что понравилось. Спектакли здесь очень поздно кончаются, в 12 ночи! Наконец – ужин и блаженный сон! Сегодня в 12 ч. дня подносим адрес и подарки юбиляру, Большому театру. <... > Ну, до завтра, целую, привет родне. Коля.

7

Москва, 27.V. 51.

С добрым утром, дорогая супруга <... >. Вчерашний день:

Присутствовал в Большом театре на торжестве – от всего Союза,

от демократических стран, от разных театров и учреждений подносили приветствия по случаю 175 год<овщины> юбилея, который состоится завтра.<... > К болгарской делегации было проявлено особенное внимание: посадили нас в трех ложах бенуара около самой сцены, а когда делегация появилась на сцене, весь зал встал на ноги. Я не выходил на сцену.

После обеда в 4 ч. пошли в Малый театр. Была творческая встреча с управлением театра. Мы задавали деликатные вопросы, нам отвечали. Вспоминали Варю. Я встретил там одну свою соученицу по театральной школе Малого театра. Она тогда была красивая девушка, а сейчас! Расцеловались, вспомнили былое.

Отправились в Болгарское посольство, где состоялся прием и встреча с болгарскими студентами (их 240 человек). Речь посла – Благоевой¹²² по случаю праздника Кирилла и Мефодия и краткий концерт – читал и я – «Тройку»¹²³.

Оттуда торопились в МХАТ, на спектакль «Зеленая улица»¹²⁴. Очень хорошо! Прекрасное волнующее представление, а когда читал пьесу, показалось скучно. Играли прекрасно все – особенно Ливанов¹²⁵ и Тарасова. Видимо, последняя – любимица публики. Хотел ей позвонить, но ее телефон держат в тайне, чтобы не надоедали поклонницы.

Потом вернулись в отель и ужинали – после душ и сон. Сегодня буду смотреть в Малом театре «Горе от ума»¹²⁶, а вечером в Филиале Малого театра – «Ревизор»¹²⁷.

Целую тебя, родная, привет всем. Коля.

Сейчас позвонил Скульской¹²⁸. Поговорили по телефону, она тоже больна, жалуется на сердце.

«Среда». Один из создателей Музея МХАТ (в 1926–1952 гг. – его директор).

¹¹⁹ Бакланова Софья Ивановна (1888–1967) – архитектор по профессии, близкий друг и помощница О.Л. Книппер-Чеховой.

¹²⁰ Как уже отмечалось, Е.Ф. Краснопольская была ранена во время налета авиации союзников на Софию, занятую немецкими войсками (1945).

¹²¹ «Незабываемый 1919-й» Вс. Вишневского. Малый театр, 1949. Режиссеры К.А. Зубов и В.И. Цыганков, художник И.С. Федотов.

¹²² Благоева Стела (1887–1954) – болгарский политический деятель. В 1949–1954 гг. – Чрезвычайный и Полномочный посол Народной Республики Болгарии в СССР. Дочь видного деятеля болгарского социал-демократического движения Димитра Благоева.

¹²³ Отрывок из поэмы Гоголя «Мертвые души».

¹²⁴ «Зеленая улица» А.А.Сурова. МХАТ им. А.М. Горького, 1948. Постановка М.Н. Кедрова, режиссер А.М. Карев, художник Б.И. Волков.

¹²⁵ Ливанов Борис Николаевич (1904–1972) – народный артист СССР. С 1924 г. Учился в Четвертой студии МХТ. С 1924 г. – в труппе МХАТ. В 1950–1960-е годы выступал также как режиссер.

¹²⁶ «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Малый театр, 1938. Режиссер П.П. Садовский, художник Е.Е. Лансере.

¹²⁷ «Ревизор» Н.В. Гоголя. Малый театр, 1949. Режиссер В.И. Цыганков, художник Д. Н. Кардовский. Роль Хлестакова исполнял И.В. Ильинский.

¹²⁸ Скульская Елизавета Феофановна (1887–1955) – заслуженная артистка РСФСР. Жена М.М. Тарханова, была участницей европейской поездки Качаловской группы. В труппе МХАТ с 1922 по 1954 г.

<i>Pro memoria</i>		
<p>8</p> <p style="text-align: center;">Москва, 28.V. 51.</p> <p>Здравствуй, мои родные. <... > Пойду вечером к Марусе – уже условился с нею. Разберусь в бумагах, другого времени нет – в среду едем в Ленинград.</p> <p>1) Вчерашний день и днем и вечером был в театрах: в Малом смотрел «Горе от ума», а в Филиале Малого – «Ревизора». Между нами, хорошие спектакли, но, по общему мнению, у нас, в Софии, эти пьесы шли лучше. Вообще наши артисты и артистки, не без права решили, что и мы «сами с усами» (это между нами).</p> <p>2) Между спектаклями ездил в Кремлевскую больницу к писателю Разцветникову¹²⁹ – отвез ему письма из Софии. <...> Звонил вчера и разговаривал с Е.Ф. Скульской – она тоже больна, хочет повидаться, но найду ли время для этого после Ленинграда – не знаю. От нее узнал и телефон Тарасовой, звонил и ей – уехала на дачу.</p> <p>Мне звонил Юрий Завадский – в его театр «Моссовет» запланировано идти завтра – смотреть новую пьесу «Рассвет над Москвой»¹³⁰, которая включена в репертуар нашего театра¹³¹. Вообще, мы видели гораздо больше, чем другие делегации. Со мной хочет говорить какой-то известный критик о прошлом МХАТа; он пишет о нем книгу¹³².</p> <p>Не могу еще понять, кто за нас платит, но живем мы по-царски – даже папиросы нам выдают бесплатно. А жизнь здесь дорогая. <...> Сегодня в 11 идем в МХАТ – будем осматривать сцену, эффекты и пр.</p> <p>Целую, всем привет. Коля.</p>	<p>9</p> <p style="text-align: center;">Москва, 29.V. 51, 7 ½ утра.</p> <p>С добрым утром, Катруся!<... > Немного тревожит меня, как у вас в Софии, как «Счастье»¹³³ и «Воспитанница»¹³⁴?</p> <p>Вчерашний день прошел так:</p> <p>1) В 11 час. посещали лаборатории и мастерские МХАТ. Очень интересные рассказы И.Я. Гремиславского и демонстрация инженера Баркова – приеду, расскажу все.</p> <p>2) Встреча и творческая беседа с Захавой¹³⁵, режиссером Вахтанговского театра и студии.</p> <p>3) В 6 час. – сел на метро и поехал к Марусе. Просидел у нея до полночи. Разобрал оставшиеся бумаги. В том числе – протоколы и отобрал поинтереснее фотографии. Все это привезу. Маруся и Наташа много рассказывали о маме и Варе. Ох и тип же была моя сестричка! Познакомился с мужем Наташи – симпатичный майор. Живут в двух комнатках, а в других – чужие люди. У них есть телевизионный аппарат, очень хороший. <...></p> <p>Целую тебя, скучаю, всем привет. Коля.</p> <p>10</p> <p style="text-align: center;">Москва, 30.V.51.</p> <p>С добрым утром, моя родная, сегодня в 10 ч. должен делать изъяснение (выступление – Н.В.) на тему – «впечатления о Москве», не понял, перед радио или перед журналистами?</p> <p>В три часа будем в ВТО, т.е. театральном обществе, в 5 час. – на поезд в Ленинград. Вчера часа три осматривали музей, где помещены подарки со всего свету товарищу Сталину – грандиозное впечатление и в то же время очень трогательное! <...></p> <p>Вчерашний день прошел так:</p>	<p>¹²⁹ Разцветников Асен (1897–1951) – известный болгарский поэт, переводчик.</p> <p>¹³⁰ «Рассвет над Москвой» А.А. Сурова. Театр им. Моссовета, 1951 г. Режиссеры Ю.А. Завадский и А. Шанс. Исполнители главных ролей – Ф.Г. Раневская, В.П. Марецкая, О.Н. Абдулов.</p> <p>¹³¹ Т.е. Национального театра Софии.</p> <p>¹³² Точно установить, о каком именно критике идет речь представляется невозможным.</p> <p>¹³³ «Счастье» – пьеса советского писателя П.А. Павленко.</p> <p>¹³⁴ «Воспитанница» – пьеса А.Н. Островского.</p> <p>¹³⁵ Захава Борис Евгеньевич (1896–1976) – народный артист СССР, режиссер, театральный педагог. Вся творческая жизнь, начиная с поступления в 1913 г. в Студенческую студию, руководимую Е.Б. Вахтанговым, связана с Театром им. Евг. Вахтангова. С 1925 г. руководил школой при театре (с 1933 г. – Театральное училище им. Б.В. Щукина, после войны – ректор); с 1939 г. – профессор, зав. кафедрой режиссуры в ГИТИСе (1944–1949). Автор книг по теории актерского и режиссерского искусства, воспоминаний.</p>

Люди, годы, жизнь

После музея обедали, после поспал в отеле и вечером был в театре Моссовета у Завадского, смотрели новую пьесу Сурова «Рассвет над Москвой» – хорошее впечатление! Завадский кланялся тебе <...>

Как вы все там поживаете? Соскучился о вас <...>.

Целую всех.

Ваш знатный путешественник Н. Массалитинов.

11

Ленинград, 31.V.51

Дорогая Катя, сегодня утром прибыл в Ленинград. Комната чудесная¹³⁶, но погода стоит отвратительная – дождь и холод.

От 12 до сих пор нас возили с автобусом (здесь и в ряде других мест чувствуется явное влияние болгарского языка – **Н.В.**) по городу – осматривали разные исторические места и памятники.

Вчерашний день в Москве:

Делал изъяснение по радио – впечатления от Москвы – написал что-то и за это получил 500 руб., что на наши деньги около 40 000 левов. <...>

После Радио был в ВТО, после Ленинграда опять зайду туда, где снимут пластинки¹³⁷ – буду декламировать «Вишневый сад» и «Паспорт»¹³⁸. А в 5½ отправимся на вокзал за Ленинград (т.е. до Ленинграда – **Н.В.**). <...>

Ну до завтра, целую тебя и всех. Коля

12

Ленинград, 1 июня 51.

С добрым утром, мои родные! <...>

Вечером смотрел «Двенадцатую ночь» в театре им. Кирова¹³⁹ (бывшая Александринка). Играла молодежь больше. По совести сказать,

не понравилось – беспардонная декламация и при том не особенно грамотная. К сожалению, недельный репертуар театров – не интересен. В 11 ч. будем осматривать Эрмитажную галерею, а после неизвестно – что покажут! Ленинград – красавец, но театры Москвы интересней. Хотелось бы скорей туда вернуться, а это будет только 5 вечером.

Целую тебя и всех. <...>

Твой Н.М.

P.S. Здесь холодно. Таня должна сообщить тебе о дне приезда.

13

Ленинград, 2.VI.51. 7½ утра.

С добрым утром, дорогая Катруся! Сейчас хорошо весь помылся, побрился и буду ждать до 10 час., когда дают завтракать. Черт знает, почему так поздно здесь начинается жизнь, магазины открываются в 11 час. <...>

В 8 час. был в театре, им. Горького (это бывший Суворинский) смотрели пьесу Лопе де Вега «Девушка с кувшином»¹⁴⁰. Довольно хорошо! Есть хорошие артисты и артистки, а есть и нахальные и безграмотные декламаторы, которых публика очевидно любит. Производит впечатление восторженная молодежь! Надрывается, аплодируя. Такой в Софии нет. <...>

А вечером будем смотреть «Варвары» Горького Все же, хоть и красавец Ленинград, Москва милее. <...>

Целую тебя и всю родню.

Твой Н.М.

14

Ленинград, 3.VI. 51.

8 утра.

С добрым утром, родная! Сегодня проснулся позднее, чем всегда, п.ч. поздно кончились

¹³⁶ Письма из Ленинграда написаны на бланках гостиницы «Астория».

¹³⁷ Т.е. сделают звукозапись.

¹³⁸ Т.е. «Стихи о советском паспорте» В.В. Маяковского.

¹³⁹ Неточность: «Двенадцатая ночь» В. Шекспира – спектакль Ленинградского театра драмы им. А.С. Пушкина (1951). Режиссер Л.С. Вивьен. Художник А.Г. Тышлер.

¹⁴⁰ «Девушка с кувшином» Лопе де Вега. Большой драматический театр им. М. Горького, 1949. Режиссер А.В. Соколов. Художник И.С. Беллицкий. Исполнители: Н.А. Ольхина, В.И. Стрельчик, Е.З. Копелян, Л.И. Макарова и др.

<i>Pro memoria</i>	
<p>«Варвары»¹⁴¹ – (гастроли Малого театра). Очень понравилось представление, поставленное Судаковым и Зубовым. Но трудная пьеса, а ее ставят студенты – режиссеры с моим курсом¹⁴² – как справятся? Здесь мне сказали, что получено письмо из Софии – «Храненица»¹⁴³ имела очень большой успех. Интересно, правда ли?</p> <p>И в Москве, и в Ленинграде очень интересуются – понравились ли мне спектакли. Просто – «к нам приехал ревизор!». <...></p> <p>...Посетили последнюю квартиру-музей Пушкина – на меня произвело потрясающее впечатление, едва удерживал слезы. Его письменный стол, перо, чернильница, диван, на котором он умер.</p> <p><...> Из Москвы уже не буду тебе писать, п.ч. письма придут после моего приезда. Надеюсь, что 11-го я еще успею побывать у Верочки¹⁴⁴ на рождении.</p> <p>Ну, целую тебя и всех. Коля.</p> <p>15</p> <p style="text-align: right;">Ленинград, 5.VI. 51</p> <p>8 ч. утра. С добрым утром, родная! Это тебе последнее мое письмо, может быть, и оно придет в Софию после моего приезда. Сегодня ночью выезжаем в Москву, где будем завтра в 4 ч. дня. Осталось еще пять дней до отлета.</p> <p>Вчерашний день: Осматривали Русский музей. Встретился со своей соученицей В.Н. Пашенной, артисткой Малого театра, который здесь гастролирует. Проговорили больше часу. Очень просит передать привет красавице Кате. Откуда она тебя знает?</p> <p>После обеда бродил по городу один.</p> <p>Вечером была встреча в доме актера со здешними работниками искусств. Был концерт, читали и пели наши¹⁴⁵ и здешние. Я не участвовал. Вообще, не знаю по чьему распоряжению, в концертах участвуют только болгары. Встретил кое-кого из прежних знакомых – Жихареву¹⁴⁶, Грановскую¹⁴⁷ – уже древних старушек. Сегодня едем в Пушкино. Сейчас собрал свой багаж, скоро пойду завтракать.</p> <p>Целую тебя, дорогая. Всем привет. Твой Коля.</p> <p style="text-align: center;">II</p> <p style="text-align: center;">Переписка Н.О. Массалитинова с А.Д. Поповым и С.Г. Бирман. Письмо В.Н. Пашенной 1952–1961</p> <p style="text-align: center;">1</p> <p style="text-align: center;">Н.О. Массалитинов – А.Д. Попову София, 30.I. 52г.</p> <p>Дорогой Алексей Дмитриевич! Шлю Вам мой самый сердечный привет и благодарность за добрую память. Когда, в прошлом году я был в Москве, присутствовал в Вашем театре, на представлении «Совести»¹⁴⁸, удалось посмотреть только четыре картины (увезли нас на банкет).</p> <p>С удовлетворением и радостью увидел в постановке и игре артистов знакомую, родную школу МХАТа. Я сознательно не упоминаю о «системе» Станиславского, потому что в создании этой школы не меньше от (sic! – Н.В.) К.С. Станиславского имел и В.И. Нем<ирович>–Данченко. Мне всегда бывает обидно, когда замалчивают</p>	<p>¹⁴¹ «Варвары» М. Горького. Малый театр, 1941. Режиссеры К.А. Зубов и И.Я. Судakov. Художник Б.Г. Кноблoк. Исполнители: К.А. Зубов, И.А. Анненков, А.А. Яблочкина, Е.Д. Турчанинова, Е.Н. Гоголева.</p> <p>¹⁴² Речь идет о спектакле студентов курса Н.О. Массалитинова в Высшем институте театрального искусства в Софии.</p> <p>¹⁴³ Болгарское название пьесы А.Н. Островского «Воспитанница».</p> <p>¹⁴⁴ Верочка – дочь Т.Н. Массалитиновой, внучка Николая Осиповича.</p> <p>¹⁴⁵ Т.е. болгарские артисты, члены делегации театральных деятелей НРБ.</p> <p>¹⁴⁶ Жихарева Елизавета Тимофеевна (1875–1967) – заслуженная артистка РСФСР. Сценическую деятельность начала в 1903 г. в МХТ. Работала в провинции, затем вернулась в Москву, играла в театре Корша (1909), Незлобина (1911–1914), Малом театре (1915–1917). С 1918 по 1927 г. выступала за границей в том числе в Риге и Таллине. По возвращении играла в минском, тифлисском и др. театрах, в 1936–1956 гг. – в труппе Ленинградского Академического театра драмы.</p> <p>¹⁴⁷ Грановская Елена Мавриковна (1877–1968) – народная артистка РСФСР. Начала сценическую карьеру в Васильевском театре (СПб., 1898), играла в Панаевском театре (1899–1902), театре Корша в Москве. С 1903 г. работала в антрепризах С.Ф. Сабурова, в том числе в театре «Пассаж» (в 1925 г. преобразован в театр «Комедия», впоследствии Ленинградский театр Комедии). В 1939 г. перешла в БДТ им. М. Горького.</p> <p>¹⁴⁸ «Совесть» Ю.П. Чепурина. Центральный театр Советской армии, 1950. Режиссеры А.Д. Попов и А.З. Окуничков.</p>

Люди, годы, жизнь

громадную роль В.И. – а в создании МХАТ, и думаю, что Вы и другие режиссеры в СССР должны восстановить справедливость.

Здесь я стараюсь это делать в статьях и по радио, но едва ли мой голос доходит до Москвы. Помню Вас еще юным артистом I студии, а теперь Вы уже маститый мастер, я с интересом слежу за Вашими статьями и высказываниями по театральным вопросам. Я, помнится, всегда соглашаюсь с ними.

Обо мне Вам может рассказать Лена Стоянова¹⁴⁹.

Жму Вашу руку и желаю всего наилучшего.

Ваш Н.О. Массалитинов,
нар. артист

лауреат Димитровской награды.

P.S. Посылаю Вам маленький подарок – «старик, где тепло, там и родина».

2

**Н.О. Массалитинов – А.Д. Попову
30. IX. 1960 г.**

Дорогой Алексей Дмитриевич, Мне хочется поблагодарить Вас за статью «Беспокойные мысли»¹⁵⁰, прекрасную и нужную статью, где Вы пишете об осторожном отношении к истинно прекрасному в драматическом искусстве и о верном пути к нему. Об этом, к сожалению, забывают многие советские режиссеры в своей «грызне» друг с другом, во время дискуссии.

С интересом читаю и Ваши воспоминания в «Театре». Я проработал в болгарском театре 35 лет, и теперь уже пенсионер, занимаюсь литературно-театральным вопросам. Кроме того, специализировался, как эстрадный исполнитель – чтец – актер. Имею успех, меня

часто приглашают участвовать в концертах. Я читаю по книге, но умею общаться с публикой. К сожалению, в настоящее время болен, потерял голос, хриплю по слову «Осип охрип, а Архип – осип». Лекари находят причину этого в расширении аорты. Лечусь и надеюсь, что голос вернется. Теперь на сцене подвизается моя дочка Таня, стала хорошей артисткой, ее ценят. За последнюю роль в «Любови Яровой» ее перевели в высшую группу актеров. Кроме этого, она как эстрадная исполнительница часто выступает с успехом. Она – лауреатка эстрады.

Моя жена, Екатерина Филимоновна, отличная артистка и режиссер-педагог работала со мной в школе, где мы воспитали три актерских поколения. Но на сцене теперь не играет, т.к. не владеет болгарским языком.

Вахтанговский директор и актер Абрикосов¹⁵¹, который в прошлом году гастролировал с Ю. Борисовой и Р. Симоновым, говорил по радио, что он чувствовал себя так, как будто играл со своими, до такой степени болгарские артисты усвоили учение МХАТа. Я нарочно не назвал «систему» Станиславского, которую, конечно, ценю и знаю, а я имею в виду и то, что я получил от чудесного учителя В.Ив. Немировича-Данченко.

Будьте здоровы и благополучны. Очень жалею, что не удалось с Вами увидеться, когда был в Москве – Вы были больны.

Ваш Н.О. Массалитинов,
Народный артист НРБ,
лауреат Димитровской награды.

P.S. Привет от моей жены и дочери, им тоже очень понравилась Ваша статья.

Н.М.

¹⁴⁹ Стоянова (Ченчева) Лена (1914–1976) – болгарский режиссер. В 1930–1936 гг. работала в театрах, связанных с Компартией Болгарии («Синие блузы», «Т-35» и др.), закончила Государственную театральную школу (1942), руководила фронтовыми театрами (1944–1945). В послевоенный период возглавляла «Сатиричния реалистичен» (1946–1947), Театр Болгарской армии (1953–1956), Национальный молодежный театр (1964–1966), «Театр–199» (1970–1974).

¹⁵⁰ Попов А.Д. Беспокойные мысли // Театр, 1960, №8, С. 42–52.

¹⁵¹ Абрикосов Андрей Львович (1906–1973) – народный артист РСФСР. На сцене дебютировал в 1926 г. сотрудником студии Малого театра. В 1931–1937 гг. – актер Реалистического театра, в 1938 г. был принят. в Театр им. Евг. Вахтангова, где проработал до конца жизни. В 1953–1959 гг. также занимал пост директора театра.

<i>Pro memoria</i>		
<p style="text-align: center;">3</p> <p style="text-align: center;">А.Д. Попов – Н.О. Массалитинову 18 окт. 1960</p> <p>Глубокоуважаемый Николай Осипович! Получил Ваше письмо и был искренне тронут Вашей похвалой за мою статью «Беспокойные мысли». «Воспоминания и размышления» кончин в октябрьском номере «Театра» – недоволен, т.к. приходилось сжиматься и писать торопливо (к каждому двадцатому числу должен давать 1– 1½ печатн. листа). Теперь буду делать отдельную книжку, где восполню пробелы и краткость. Работаю я только в ГИТИСе, заведу кафедрой режиссуры – театр оставил, т.к. перенес два инфаркта. Я тоже очень сожалею, что не пришлось побывать в Болгарии и не пришлось видеть Вас в Москве, когда Вы были и побеседовать с Вами. У меня уже сын 42 лет¹⁵², м.б. Вы его видели в «Шведской спичке», «Память сердца» и «Отелло», «Кроткая» (Достоевского). Все это кинофильмы. Вспоминаю, как мы с Вами снимались в кино (не помню только фильма) и помню, как на закрытом просмотре, когда мы смотрели картину без публики, Вы «неистовствовали», били себя по коленке кулаком и возмущались собой. Видимо, это была первая проба и первые впечатления от себя самого на экране. Это было очень смешно.</p> <p>Причем ругались вслух: «Куда пошел?! Что ты делаешь, а это зачем?! А!! О!!!...» и так далее. А что это за фильм, я забыл. Выйдет книжка, пришлю Вам обязательно.</p> <p>Передайте мою благодарность и привет Вашей супруге и дочери, а если увидите Лену Стоянову и Веселину Ганеву¹⁵³, то передайте тоже от меня привет.</p> <p>Крепко жму Вашу руку А. Попов.</p>	<p style="text-align: center;">4</p> <p style="text-align: center;">Н.О. Массалитинов – А.Д. Попову София, 1. XI.1960</p> <p>Дорогой Алексей Дмитриевич, спасибо Вам за столь быстрый и интересный ответ на мое письмо. Да, да, я вспоминаю мое поведение при просмотре фильма «Катерина Ивановна»¹⁵⁴ по пьесе Л. Андреева. Это был мой первый опыт в кино. Я был возмущен от своей игры. В МХАТе я играл в этой пьесе маленькую роль какого-то художника, а в фильме роль Коромыслова, любовника Ек. Ив<ановн>ы, исполняемой М.Н. Германовой.</p> <p>Любопытно, что этот фильм показывали в родном городе моей жены, тогда еще невесты. И ее мать пишет ей: Подумай, за кого ты хочешь выйти замуж, – мне он казался настоящим разбойником!</p> <p>В 10 номере «Театра», в воспоминаниях Вы пишете о деспотизме К.С. Станиславского и приводите случай с артистом М. Вероятно, это был я. Но Вы не точно передаете этот случай. К.С., действительно разозлил меня своим «Не верю!» и сказал: «За такое исполнение я даю пять копеек!». Я попросил его показать, п.ч. я чего-то не понимаю. Он поднялся на сцену. А я спокойно сел в партере и смотрел. Спиною я не поворачивался и «не верю» не говорил. Но когда он кончил показывать, я сказал: «За такое исполнение я даю две копейки». Он смутился и сказал: «Ну, значит, у меня сегодня не вышло!» – «И у меня не вышло, чего Вы беспокоитесь? Выйдет!». И К.С. оставил меня в покое. Вот как это было!</p> <p>Вы очень верно описываете разницу «показов» у Станиславского и Немировича. К.С. иногда, правда, показывал гениально, а иногда плохо. Я имел в виду не описываемый</p>	<p>¹⁵² Попов Андрей Алексеевич (1918–1983) – народный артист СССР, режиссер, театральный педагог. С 1940 г. актер, в 1963–1974 гг. – главный режиссер ЦАТСА. С 1974 г. – артист МХАТ. В 1976–1979 гг. руководил Московским драматическим театром им. К.С. Станиславского. С 1968 г. преподавал в ГИТИСе, профессор (1973).</p> <p>¹⁵³ Ганева, Веселина (р. 1932) – болгарский режиссер. Окончила ГИТИС в 1956 г., училась под руководством А.Д. Попова и М.О. Кнебель. Ставила спектакли в Национальном молодежном театре (1956–1964) и Театре Болгарской армии (1964–1989), работала на радио Софии.</p> <p>¹⁵⁴ «Катерина Ивановна» – художественный фильм, экранизация одноименной пьесы Л. Андреева (1915). Режиссер – А. Уральский.</p>

Люди, годы, жизнь

случай, а другие. Напр., в 1910 г. при гастрольях МХАТа в Петербурге заболел Л.М. Леонидов, надо было срочно заменить его в «Вишневом саду». Роль Лопухина поручили мне и дали только три репетиции. Но я эту роль приготовил сам и очень ее любил. На первой репетиции К.С. стал мне показывать монолог 3-го действия. Но я не согласился с ним и играл по-своему. В этой роли я имел большой успех, и после выздоровления Леонидова роль эта осталась моей. Ведь Леонидов – особенный актер, который иногда играл замечательно, а иногда скучно, болтал слова. Единственную роль Мити Карамазова он всегда исполнял вдохновенно.

Между прочим, в фильме «Мастера Художественного театра» роль Лопухина играет Б.Г. Добронравов¹⁵⁵, он повторяет интонации Станиславского. Мне он не понравился.

Вашего сына я видел в фильме и подозревал, что он Ваш сын.

Вы можете гордиться им, как мы с женой гордимся нашей Таней.

Недолго тому назад с ней случилась катастрофа: во время репетиции, она упала с двухметровой высоты и ударила головой об пол. Она потеряла сознание, на автомобиле ее завезли домой. Врач определил легкое сотрясение (sic! – **Н.В.**) мозга, 7 дней она лежала неподвижно. А сегодня уже играла генеральную репетицию этой пьесы, которой 30.XI. открывается сезон. Хорошо, если все окончится благополучно для ее здоровья.

Вашему сыну – 42 года. Сколько же Вам лет? Я Вас считал моложе.

Буду Вам благодарен, если пришлете Вашу книгу. Я очень ценю Вас, как теоретика-режиссера. Но практику Вашу не пришлось увидеть.

Будьте здоровы и благополучны.
Любящий Вас
Н.О. Массалитинов.

P.S. Я бы прислал Вам книгу, где артисты пишут обо мне, по случаю 80-летия. Но Вы едва ли разберете болгарский язык.

Н.М.

P.P.S. Я всегда читаю с интересом Ваши статьи по театральным вопросам.

Меня трогает Ваше глубокое и полное понимание искусства МХАТ, Ваше отношение к современности, к революции, которая привела Вас к самостоятельным опытам, Ваше слияние с народом, влюбленность в него. Все это просто, искренно и захватывает читателей. А главное – это верность нашей «Alma Mater» – К. С-у и Вл. Ив-у.

Куда бы ни забросила нас судьба, мы – дети одной великой семьи – МХАТ. Каждый из нас в душе хранит нежные воспоминания о занятиях со Станиславским и Нем.-Данченко. Екатерина Филимоновна и Таня шлют Вам сердечный привет.

Н.М.

Поздравляем Вас и Ваше семейство со светлой 43 годовщиной Октябрьской революции.

5

**С.Г. Бирман – Н.О. Массалитинову
Москва 11 янв. 1960 г.**

Дорогой Николай Осипович, вы несказанно порадовали меня своей открыткой – спасибо! Жизнь не только идет. Но стремится, не замечаешь, как мелькают годы, не смотря на то, что жизнь никогда не бывает простой.

Шлю вам и Кате свою книгу¹⁵⁶, не знаю имени вашей дочери, (хотя слышала о ней очень хорошие мнения). А то вписала бы и ее имя.

¹⁵⁵ Добронравов Борис Георгиевич (1896–1949) – народный артист СССР. В 1915 г. поступает в МХТ кандидатом в сотрудники. В 1915–1918 гг. – артист 1-й Студии МХТ, с 1918 г. и до конца жизни – в труппе МХТ.

¹⁵⁶ Вероятно, речь идет о книге С.Г. Бирман «Путь актрисы», М., 1959.

Pro memoria

Моей сестры нет на свете уже 27 лет. Мне очень дорого, что вы ее помните. Я не нашла возможности в своей книге назвать ее по имени, а написала «сестра», а теперь жалею, что не написала «Маруся».

О моей жизни вы прочтете в книге. Было и счастье и скорбь – все. Но я не жалею о жизни и не хотела бы ни с кем меняться.

Ваше письмо дошло до меня, хотя и я и Соня (Гиацинтова) ушли из театра, где проработали 21 год – так случилось. Теперь она в театре им. Станиславского (бывшая студия), а я в театре Моссовета, к которому еще только привыкаю.

Вашу книгу жду!!

Целую вас троих.

Серафима.

Адрес мой: Москва К-9 Ул. Огарева Д 1/12 кв 60.

6

**С.Г. Бирман – Н.О. Массалитинову
Москва, 2ое мая <1960г.>**

Дорогие Николай Осипович, Катя и Таня, шлю привет вам из Москвы. Жалко, что первые дни Мая такие холодные, но хорошо, что температура привет не зависит от погоды. Сегодня я получила письмо от Николая Осиповича и сажусь отвечать немедленно, так как, если отложу, то обязательно запоздаю. По-болгарски я не понимаю, но не настолько далек болгарский язык от русского, чтобы не распознать, с каким уважением, любовью говорил академик Лилиев о жизни Николая Осиповича в искусстве.

Я очень рада – не пропадает совестливый, стойкий, одаренный человек, живет его труд и для него самого и для тех, с кем этот человек трудился.

Все же, по моему, настоящая жизнь это то, что сегодня, а не

вчера, надежды, а не воспоминания. Я не говорю о завтра, так как жизнь яснее, горячее, реальнее отражается в душе сегодня, именно сегодня. Поэтому я понимаю, Николай Осипович, вас, что не очень тянет вас, писать мемуары.

Моя книга многое вспоминает, но ее устремление, что бы завтра было бы лучше чем сегодня.

Было обсуждение книги в Доме актера: говорили о ней до удивления взволнованно и горячо. Это моя большая радость.

В театре им. Моссовета, в котором я сейчас обретаюсь, после ухода из театра им. Лен. Комс., я пока ничего не делаю. Но за эти два года я поставила два спектакля: один в Русском Рижском театре, другой – в театре Драмы и Комедии – московском. Режиссура дает мне возможность не погружаться в сон и даже будить тех, кто собирается в него погрузиться.

Я очень тронута, что вы и Катя помните мою Мурочку – Марусю. Только она не была мне «послушной» – мы просто очень-очень любили и понимали друг друга. Ее кончина разделила мою жизнь на два периода: с Марусей и без нее.

Я очень жалею, что не назвала ее по имени в своей книге: что то «старинное» или изжитое помешало мне это сделать. Напрасно. Будет второе издание – вставлю ее имя.

Планы на будущее пока неопределенны. Ведь я завишу от «предлагаемых обстоятельств». Трудно в моем возрасте входить в новый коллектив, с довольно установившимся строем. Не могу сказать, что меня приняли с радостью, но я их не виню: в вечер жизни начинаю избавляться от излишнего романтизма. Так легче и мне, и людям со мной.

Люди, годы, жизнь

Вот, мои дорогие, далекие товарищи, пора заканчивать послание, пожелав вам творческих волнений, ясных лет жизни и здоровья.

Ваша Серафима

7

**Н.О. Массалитинов – С.Г. Бирман
София, 26.VII.60.**

Милая Серафима Германовна, сейчас пишу Вам не «по-военному», а с большим запозданием. Посылаю Вам статью о Е.Б. Вахтангове и его театре, где упоминаю и Ваше имя.

С большим удовольствием смотрел в Софии гастролы «вахтанговцев», которые имели здесь большой и заслуженный успех. Я убедился, что они верны учению МХАТа, в их спектаклях, правда, имеются некоторые «новшества», но они оправданны. Вспомнил Вашу статью в «Театре» «На золотом дне»¹⁵⁷. Действительно, Борисова, Гриценко¹⁵⁸ и др. артисты играют прекрасно. Хорош спектакль «Фома Гордеев»¹⁵⁹; я написал о нем статью в одной газете и передал ее на русском языке Р.Н. Симонову. Впрочем, и все другие их спектакли были очень интересны!

Прочел в «Театре» отзыв о Вашей книге, по-моему, автор верно ее оценивает. Вашу книгу нельзя назвать «мемуарами», это скорее живой и полезный опыт работы артистки над собой и своим искусством.

Будьте здоровы и благополучны, напишите, над чем сейчас работаете.

Катя, Таня шлют Вам привет. Таня недавно с большим успехом сыграла «Любовь Яровую» и получила повышение.

Ваш Н.О. Массалитинов

8

**С.Г. Бирман – Н.О. Массалитинову
<Почтовая открытка без
даты, вероятно, 1961г.>**

Спасибо за книгу, но жаль, что я не понимаю болгарского языка, а понимаю только фото и понимаю, что в руках у меня рассказ о большой творческой жизни человека, любящего искусство в себе, а не себя в искусстве. Спасибо и за строки, какие вы написали на страницах вашей творческой летописи. Как ни разошлись наши жизни, мы связаны воспоминаниями о годах жизни, когда мы жарко трудились на театре, когда так бескорыстно любили театр. Будьте здоровы, мои дорогие!

Серафима.

9

**С.Г. Бирман – Н.О. Массалитинову
<Почтовая открытка без
даты, вероятно, 1961г.>**

Болгария София, ул. Екз. Иосифа
№71

Народному артисту Массалитинову Николаю Осиповичу.

Дорогие Николай Осипович, Катя и Таня, внимание ваше ко мне и тронуло и устыдило меня: я увидела, как я виновата пред вами, что так долго не давала о себе весточки. Бегут дни, месяцы, а еще их почему-то пишешь то к Новому Году, то к Маю. Всегда помню вас с симпатией и уважением, соединил нас Московский Худож. Театр, тем самым лучшим, что было в нем. Целую вас троих.

Серафима.

10

**Н.О. Массалитинов – С.Г. Бирман
<1961г.>**

Милая Серафима Германовна – простите, что только сейчас Вам

Т. Массалитинова –
Роза Александровна.
«Ретро».
Национальный театр,
София. 1982

¹⁵⁷ «На золотом дне» Д.Н. Мамина-Сибиряка. Театр им. Евг. Вахтангова, 1955. Режиссер А.И. Ремизова, художник С. Ахвледзиани.

¹⁵⁸ Гриценко Николай Олимпиевич (1912–1979) – народный артист СССР. В 1940 г. окончил училище при Театре им. Евг. Вахтангова и был принят в труппу театра, где прослужил до конца жизни.

¹⁵⁹ «Фома Гордеев» по М. Горькому. Театр им. Евг. Вахтангова, 1956. Режиссер Р.Н. Симонов, художник К. Юон, исполнители: Г.А. Абрикосов, А.Л. Абрикосов, Н.С. Плотников, Л.В. Целиковская и др.

Pro memoria

отвечаю – был болен. В моем возрасте – это так естественно! Терплю! Рад, что уже дома – был в правительственной поликлинике. Я и Катя и Таня, все благодарим и желаем здоровья, здоровья, здоровья. Другое само придет. Были бы силы.

С уважением Н.О. Массалитинов.

11

**В.Н. Пашенная –
Н.О. Массалитинову**

18 марта 59 г. Москва

Милый, дорогой Николай Осипович!

Если бы Вы знали какую радость я испытала, получив Ваше письмо! Тысячу раз спасибо Вам за память. Да, жизнь неумолимо несется и ее остается немного – и, хотя думается, что и сделано и пережито достаточно – все стремишься вперед и хочется еще и еще и создавать и вносить в наше чудесное искусство.

Я даже и не знаю, с чего начать мое письмо, так оно меня всколыхнуло. Я сначала удивилась, прочитав, что Вам 79 лет, но сразу очнулась и вспомнила что мне... 71 год. Я помню нашу юность, помню и всегда любила и люблю Вас. Вы были другом Полонского¹⁶⁰. Я помню, как Вы с Н. Шульгой¹⁶¹ жили на Спиридоновке в мезонине и мы с Витольдом приходили к Вам в гости! – Теперь Вы большой, уважаемый и высоко ценимый всеми художник, и я горжусь тем, что Вы меня не забыли. Я до сих пор продолжаю большую, напряженную работу – ни в какие «нормы» не укладывается моя нагрузка! Кроме театра, где я работаю уже 54-й год! я продолжаю работать и в нашей с Вами «школе» – в нашем Театральном ВУЗе, и на радио, и по телевидению и даже иной раз в кино. Не думайте, что я хватаю всякую работу. Нет, я бегу от всего,

но я «у жизни в лапах» и понимаю, что пока есть силы, я еще нужна. Но сил становится все меньше и боюсь, что скоро «сложу оружие». Внуки мои очень напоминают Витольда – их у меня 2 – оба уже женаты. Старший в Малом театре. Моя дочь Ира¹⁶², если Вы ее помните, их мать – мой единый и верный друг. Вы, конечно, понимаете, что значит семья и как нам дороги наши дети. Радуюсь, что с Вами Ваша жена и дочь, о которой я слышала много очень лестного. Прошу Вас передать им мой самый горячий привет.

Очень мне досадно, что я не могла приехать к Вам летом. Но я лежала 2 недели в больнице и только благодаря лечению и строгому режиму – я смогла полноценно включиться в работу этого сезона. Сейчас начала большую новую работу – ставлю сама «Грозу»¹⁶³ и буду играть Кабаниху. Планы и мысли волнительные, но хватили сил – не знаю. Надо прочитать заново это изумительное произведение Островского. А вдруг мы с Вами еще встретимся, милый Николай Осипович – как я была бы рада. Увы, мне никто не передавал о том, что Вы меня вспоминали.

Пока шлю Вам мой самый горячий привет, благодарю за память.

С любовью и уважением.

Ваша Вера Пашенная.

III

**Письма Е.А. Полевицкой
Н.О. Массалитинову
1958–1959 гг.**

1

15 сентября 1958 г.

Дорогой Николай Осипович! Мне хочется поблагодарить Вас лично за приветствие, полученное

¹⁶⁰ Полонский Витольд Альфонсович (1879–1919) – актер, звезда раннего российского кинематографа. В 1907 г. по окончании Драматических курсов Московского театрального училища, зачислен в труппу Малого театра, в которой состоял до 1916 г. В 1915 г. дебютировал на экране. В 1905–1909 гг. – супруг В.Н. Пашенной.

¹⁶¹ Неустановленное лицо.

¹⁶² Полонская Ирина Витольдовна (1906–1986) – актриса, педагог. В 1922–1934 гг. – в труппе Малого театра, затем – доцент Театрального училища им. М.С. Щепкина.

¹⁶³ «Гроза» А.Н. Островского. Малый театр, 1961. Постановка В.Н. Пашенной и М.Н. Гладкова. Художник Б.И. Волков. Роль Кабанихи стала последней в творческой биографии В.Н. Пашенной

Люди, годы, жизнь

мною к моему первому выступлению на родной сцене после столь долгого перерыва. Я думаю, что Вы более чем кто-либо можете почувствовать всю колоссальность этого переживания встречи. Театр был переполнен, не мог вместить всех. Собрались любившие меня раньше, как актрису. Зал был абсолютно монолитен в настроении. Все были как бы знакомы между собой, все разговаривали друг с другом, делились сведениями обо мне и все волновались: не разрушу ли я своим сегодняшним появлением те, каждому из них дорогие образы из его юности, которые он пронес в своей душе через все тяжелые годы последовавшей жизни, не уничтожу ли я, не оскверню ли их. После окончания спектакля, все, как один человек, двинулись к сцене и не хотели уходить из театра. Это продолжалось бесконечно. Так что я, совершенно потрясенная, должна была сказать неподготовленное слово...

В № 8 журнала «Театр» появилась статья. Москва меня снова приняла, – в театре говорят, что такого по подъему вечера они не знают. Этот мой вечер уже повторялся и будет еще повторяться. Я играла:

«Без вины виноватые» – весь II акт.

«Живой труп»; А.Д. Каренина – 5-я картина с Абрезковым и приезд Лизы. Я ее играю в комедийных тонах.

«Винтовки Тересы Каррар» Б. Брехта – одноактная пьеса. Испанка, 40 лет, два взрослых сына. Из народа. Рыбачка бедная. Борьба республиканцев с Франко. Героиня.

Прошу я Вас, Николай Осипович, вот о чем: нет ли для меня болгарской пьесы? Я люблю Болгарию, и страну, и народ. Свежий, здоровый, крепкий, талантливый. Мне

бы очень хотелось сыграть в болгарской пьесе. Болгария и болгары для меня самые близкие, родные, после людей моей Родины. Если Вы обо мне подумаете и пришлете мне – буду Вам очень благодарна. Очень прошу Вас, передайте мой сердечный привет директору Филиппову, и Ивану Димову¹⁶⁴ и Николе Балабанову¹⁶⁵ (он не сын ли Балабанова профессора?¹⁶⁶) и заслуженному деятелю искусств Лилиеву. <...> Сердечно обнимаю Вас и желаю здоровья, бодрости, успеха, радости. Приветствую Ваших родных.

Е. Полевицкая.

<Приписка:>

Я очень хорошо устроена, у меня однокомнатная квартирка на 2-м этаже нового дома с кухней, ванной, большим коридором, телефоном, мусоропроводом, горячей водой. Адрес: Москва Г-248. Кутузовский проспект, д.16, кв. 46. Тел. Г 3 50 23, доб. 227.

Я уезжаю 20 сент. на курорт Цхалтубо (Грузия) и вернусь во второй половине октября.

Е.А. Полевицкая

¹⁶⁴ Димов Иван (1897–1865) – болгарский артист. Ученик Н.О. Массалининова в Театральной школе при Национальном театре в Софии, на сцене которого проработал почти 40 лет. Был также один из самых популярных киноактеров Болгарии 1950–1960-х гг.

¹⁶⁵ Балабанов Никола (1898–1969) – болгарский артист. Работал в Пловдивском, Русенском театрах, в Свободном театре в Софии. В 1923 г. выдержал конкурс на поступление в труппу Национального театра. Снимался в кино.

¹⁶⁶ Н. Балабанов являлся не сыном, а братом видного болгарского литературоведа и критика Александра Балабанова (1879–1955)

<i>Pro memoria</i>	
<p>2</p> <p style="text-align: center;">14 ноября 1958 г.</p> <p>Дорогой Николай Осипович! Очень, очень благодарю Вас за Ваше хорошее дружеское письмо и за присылку пьесы¹⁶⁷. Не отвечала долго, потому что не знала, что из этого выйдет. Наш театр¹⁶⁸ не сумел получить от Малого пьесу для прочтения. Сейчас я услышала, будто Малый ставить не будет, т.к. Гоголева¹⁶⁹ хотела для своего 40-летнего юбилея, – для чего пьеса не подходит. Наскучив этой неопределенностью, я сделала с болгарского конспект на русском и вчера отдала и Симонову, и Абрикосову. Пьеса и роль мне очень нравятся, и я хотела бы очень ее играть. Сцены Ирины и Фердинанда¹⁷⁰ я перевела целиком, чтобы Симонов мог бы судить с ясностью о роли Фердинанда – захочет он ее играть или нет. К моему изумлению, я, оказываюсь, довольно хорошо понимаю литературный болгарский язык; конечно, язык народный – Черной Марии и Челибеева – для меня недоступен, тем более что в словаре их выражений я не нашла. Мое мнение таково: будет ставить Малый театр или не будет... – это не должно служить препятствием к тому, чтобы и Вахтанговский ее поставил. Наш театр имеет прекрасную славу, любим публикой и идет первым по Москве по сборам.</p> <p>Я позволю себе задержать болгарский текст у себя до окончательного разрешения этого вопроса. <...> Абрикосов был только что оперирован и лежит дома. Жалко мне его, он очень хороший, добрый, славный человек. Вырезали гнойный аппендицит, Они все трое были в восторге от Болгарии, от приема. Я это всей</p> <p>душой понимаю, т.к. очень люблю и страну, и людей.</p> <p>Радостно мне было читать, что Ваша жена помнит меня. Шлю ей мой искренний привет.</p> <p>Всего Вам доброго, дорогой Николай Осипович, спасибо Вам еще и еще за дружескую теплую готовность помочь мне в трудном деле – найти роль.</p> <p>Желаю Вам здоровья, бодрости, радости.</p> <p>Душевно Ваша Е. Полевицкая.</p> <p>3</p> <p style="text-align: center;">18 декабря 1958 г.</p> <p>Дорогой Николай Осипович! Вчера театр дал мне ответ о «Царской милости» и притом ответ отрицательный. <...> Очень мне грустно, что ничего не вышло, очень уж мне хотелось сыграть болгарскую пьесу. Сейчас необыкновенный неурожай во всех странах на сильные хорошие пьесы. Будем думать, что это затишье перед урожаем. Недавно у нас читали новую пьесу молодого драматурга Шатрова¹⁷¹ «Коммунист». Он сам молод и все политические и организационные вопросы, несправедливости, ошибки волнуют его, автора живо – они часть его жизни, он ими живет. И я сидела, слушала, волновалась. Жили вместе. Ни тени шаблона, картонных фигур, схематических непрожитых положений по заказу или по собственному диктату. Театр ее уже репетирует и хочет скорым темпом сработать и выпустить. Вчера мне позвонили из двух мест о том, что в болгарском театральном журнале есть статья Николы Балабанова обо мне. Как мне стало радостно!</p> <p>Моя дорогая Болгария не забыла меня! Я напишу несколько</p>	<p>¹⁶⁷ Речь идет о пьесе К. Зидарова «Царская милость».</p> <p>¹⁶⁸ Имеется в виду Театр им. Евг. Вахтангова, в труппу которого Е.А. Полевицкая была зачислена по возвращении из-за границы.</p> <p>¹⁶⁹ Гоголева Елена Николаевна (1900–1993) – народная артистка СССР. В 1918 г. со второго курса Музыкально-драматического училища Московского филармонического общества была зачислена в труппу Малого театра, где поработала до конца жизни, проведя на его сцене 75 лет.</p> <p>¹⁷⁰ Фердинанд I Кобург-Готский (1861–1948) – царь Болгарии (1908–1918), персонаж пьесы «Царская милость». Ирина, Черная Мария, Челибеев – персонажи той же пьесы.</p> <p>¹⁷¹ Шатров Михаил Филиппович (1932–2010) – драматург, сценарист. Одна из его ранних пьес «Если каждый из нас...» (первоначальное название «Коммунисты»), пронизанная пафос осуждения культа личности, так и не увидела свет рампы Театра им. Евг. Вахтангова. Одновременно цензурой была оставлена публикация текста пьесы, изъятого из уже набранного номера журнала «Молодой коммунист».</p>

Люди, годы, жизнь

слов Н. Балабанову и попрошу его выслать мне этот привет друга из прежних лет. Шлю Вам мою искреннюю благодарность за все дружеские хлопоты и заботы, которыми Вы так быстро и охотно ответили на мою просьбу о пьесе.

Спасибо Вам сердечное, дорогой, милый Николай Осипович! Шлю Вам и Вашей жене сердечный привет. Будьте бодры, здоровы и радостны!

Передайте мой привет болгарским товарищам, помнящим меня.

Е. Полевицкая.

4

24 января 1959 г.

Дорогой Николай Осипович, я от души поздравляю Вас и Вашу жену с наступившим Новым Годом и желаю, чтобы он принес Вам много светлых радостей. Я переписала для Вас письмо Рашели, которым Вы интересовались и думаю, что Вы его оцените. Меня оно неизменно волнует: неизбежность... всплески-выплески отчаяния. Качания маятника и небытие, через линию, разделяющую жизнь и небытие. Отрывание от жизни и вопль по ней. Агония прекрасного талантливейшего существа с французским шармом. Трудно облечь в слова флюид, который оно излучает.

Мы, люди театра, живем сейчас в больших волнениях. Театры переходят на самоокупаемость и сильно сокращают свои кадры. Многим предлагается уйти на пенсию. Мне, в том числе, т.к. я 3-й год числюсь в коллективе и не сыграла ни одной роли. Ничего, кроме творческого вечера. Стажа у меня нет. Даже те сезоны, что я фактически служила, в ВТО не все занесены. Возвратившись из-за границы может быть зачтен заграничный стаж.

Театр усиленно хлопочет...

Поживем – увидим. Конечно, мне трудно представить себя мою жизнь без театра, но м.б., высвободившись из атмосферы, парализовавшей меня, я стану предпримчивее, т.к. публика мне пишет изумительные письма и за прошлое, и за творческий вечер. Сейчас только я закончила фильм «Муму»¹⁷², как все говорят – с успехом – сама увижу на днях – может быть, еще что-нибудь получу в фильме. Надо составить программу концерта и поехать с концертом или с гастролем по городам, которые меня любят до сих пор. В радио могу говорить. Там меня уважают и тарифицируют как «Качалов», «Москвин».

Да, жалко, что с «Царской милостью» не вышло ничего. Я сделала все, что могла.

А помните Вы, Николай Осипович, как Вы мне давали реплику в 1914 г. на сцене МХАТа? И еще есть память у меня о Вас: в 33 году Вы мне дали Вашу карточку – с карандашного рисунка переснятую. Она, несмотря на все превратности моей жизни, сохранилась у меня. Ведь американские бомбы уничтожили все, что у меня было, в Берлине, в 43 г. Я в это время была приглашена преподавательницей в Госуд. Акад. Искусств в Вену и взяла с собой необходимое, так и это другая америк. бомба уничтожила, уже в Вене, попав в пансион, где я жила. Ваша же карточка была среди вещей сундука, отосланного с вещами австрийских ВУЗов в 43 г. в какое-то имение, и так сохранилась. Шлю Вам и Вашей жене мой сердечный привет. Будьте здоровы и благополучны.

Е. Полевицкая.

Е. Полевицкая – Лиза Калитина.
«Дворянское гнездо».
1911

¹⁷² В картине «Муму» по одноименной повести И.С. Тургенева (режиссеры Е.Е. Тетерин и А.А. Бобровский, 1959) Полевицкая исполнила роль Барыни.

Pro memoria

Видели ли Вы наш московский «Театр» № 8, 1958? Там отчет о моем вечере и 4 фото.

<Приложение:>

Из последних писем Рашели:

Директору «Комеди-Франсез»
Арсену Гуссе
(1856. Египет) Под сенью
Пирамид.

Дорогой Гуссе.
Вы вспоминаете? Когда мы говорили о моей карьере, о моей карьере из мрамора... да, из мрамора – для моей могилы... Я хотела прожить баловнем.

Все свои дни и ночи я поглотила за несколько лет; в конце концов это совершенно, и я не повторяю, как кающаяся перед Вами: Это моя ошибка, Это ошибка моя, Это моя ошибка.

Кто не сжег сердце в свои весенние дни – не может заставить его пылать в тридцать пять лет... Н-е-е-т, все кончено! Ах! Если бы у меня не было двух сыновей, всей моей любви! Я умерла бы без сожалений!

Вы житель Елисейских полей, всякий день проходящий мимо <египетского> Обелиска, вспомните бедную изгнанницу?

У подножия Пирамид созерцаю двадцать столетий, исчезнувших в песках. Ах, мой друг, насколько мне понятно здесь ничтожество актрисы. Я воображала себя колоссом, и я же узнаю, что я только тень, которая проходит... которая прошла. Я приехала сюда, чтобы вернуть себе ускользающую от меня жизнь, и я вижу вокруг себя смерть. Кто был любим в Париже – должен умереть. Закажите мне поскорее яму на Пер-Лашез и выкопайте яму в Вашей памяти.

Вы меня забыли? Я вспоминаю.
Я пишу не очень ведая, о чем пишу, но я высушиваю свои чернила прахом египетских королей; это все, что наиболее красноречиво в моем письмеце.

Та, которая уходит
Рашель

5

16 февраля 1959 г.

Дорогой Николай Осипович! Спасибо Вам за Ваше хорошее заботливое дружеское письмо. За это короткое время пенсия по-видимому проведена (за книжкой мне еще некогда было зайти). Зачислены к нехватавшим годам и заграничные, а русские (я работала на русской сцене всего 12 лет) подтвердили свидетельскими показаниями мои высокие товарищи, с кот<орыми> я в разных городах выступала. Определили мне 1.000 р. Я пойду на днях к С.В. Кафтанову¹⁷³ поговорить. Заграничные договора с Академией Искусств г. Вены у меня каким-то чудом все сохранились. Попробую получить персональную пенсию. Она дает бытовые льготы и большие права на работу. Когда я узнаю, на что я имею законное право, тогда решу, как быть с собой. Не работая, не отдавая себя, я жить не могу. Во мне еще слишком много сил: Я ведь работаю и по заграничному радио (у них дикторов – для которых немецкий язык является родным – много, но актеров и актрис, играющих по-немецки – нет), поэтому на меня спрос есть в разных подотделах немецкого и австр. радио – читаю и по русской классической и советской литературе – пока что все, что я делала в художеств. литературе попало в золотой фонд. Закончена кинокартина «Муму» – после ее появления

Е. Полевицкая – Гурмыжская. «Лес». Бургтеатр, Вена. 1946

¹⁷³ Кафтанов Сергей Васильевич (1905–1978) – советский государственный деятель. Во время Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг. был уполномоченным Государственного комитета обороны, руководил переориентацией всей советской науки на нужды военной промышленности. Позже – министр высшего образования СССР. После 1953 г. – 1-й заместитель министра культуры СССР. В 1959–1963 гг. – председатель Государственного комитета по радио и телевидению.

Люди, годы, жизнь

выяснится, буду ли я иметь резонанс. На этой неделе мне покажут картину. Директор школы Щукина говорил мне, что двери школы всегда широко раскрыты для меня, т.к. ученики «рвутся» ко мне. Но бедного Б.Ев. Захаву тоже сейчас сократили в театре. Это возмутительно, т.к. он ближайший и старейший ученик Вахтангова, культурный, человек пера, Директор школы. Тут сводятся счеты между Главрежиссером и им, существующие давно. Режиссерами театра Вахтангова оставлены: сам Симонов Р.Н., его сын Евгений, и режиссер Александра Иосифовна Ремизова¹⁷⁴, его приверженница, не без дарования. Голова театра у нас русская, но шея, кот<орая> ею вертит... Раппопорта и Захаву сократили. Ходят слухи, что это так не останется. Я очень жалею, что мне нужно было «Царскую милость» вернуть. Ходят слухи, что палку перегнули, и неизвестно еще, куда что повернется. Как пример перегнутой палки приводят удаление меня, которой не дали ни разу выступить в пьесе. Поэтому, на всякий случай, мне бы хотелось иметь пьесу под рукой. Если это возможно, попросите К. Зидарова прислать ее мне на всякий случай. Режиссер Захава ее не читал, а кто знает, как повернется его судьба, где он будет работать как режиссер? Ваша мысль о Доме ветеранов, меня не пленяет, мне не хочется становиться в очередь на могилу! Там слишком часто хоронят. А мне недавно обследовавший меня врач (известный) сказал после обследования: «Вам Ваших лет нельзя дать. Максимум 48. Особенно удивляюсь Вашему сердцу». Так я себя и чувствую. Вы пишете, что меня «любили на родине». Да, Николай Осипович,

это невероятно, но я получаю бесконечное количество писем лейтмотив их, что я была и осталась любимейшей актрисой, что эта любовь к образам, созданным мною помогла жить и переносить все ужасы и тяжесть прожитых лет, озарял их верой в лучшее, человеческое, идеальное. Разве не счастье, читать это... 2 дня тому назад приезжала из Киева женщина, чтоб посмотреть на меня и убедиться, что это действительно я...

Я хочу верить, что у меня все «утрачено», что так или иначе я буду работать, т.к. без этого я не могу. Жить, чтоб получать пенсию, и получать пенсию, чтобы жить... Это меня что-то не манит. Шлю Вам мой сердечный дружеский привет и прошу передать таковой же Вашей жене.

Е. Полевицкая

Между прочим: Дамски кръст (...), выданный мне (правительством) Стамбулийского¹⁷⁵, признается теперь или нет?

6

4 июля 1959 г.

Дорогой Николай Осипович! Это письмо пишу Вам и Вашей жене, имени-отчества которой я, к сожалению, не знаю. Я очень, очень, – сердечно – благодарю Вас обоих за заботу обо мне, за дружеское желание помочь мне в деле собирания стажных данных. Не писала я долго потому, что последовала дурному примеру Ник. Ос. и проболела около 1,5 месяцев. Налетели тут на нас в уже теплую погоду холодные ветры со Среднего Урала, меня сильно продуло, и начался грипп со странным течением: сначала залило глаза кровью, мне пришлось 10 дней пролежать в полутемной комнате, пока рассосалось. А когда мне врач

¹⁷⁴ Ремизова Александра Исааковна (1903–1989) – русская советская актриса, режиссер, педагог. 1920–1989 гг. – в Театре им. Евг. Вахтангова. Острохарактерная актриса, с 1930-х гг. посвятившая себя режиссуре под руководством Р.Н. Симонова. Известны ее спектакли «Опасный поворот» Д.Б. Пристли, «Ключ к сновидениям» Г. Янгфельда и др. Ремизова работала с выдающимися театральными художниками В.Ф. Рындиным, В.В. Дмитриевым, И.М. Рабиновичем, И.Г. Сумбаташвили. В ее спектаклях играли М.Ф. Астанов, А.Л. Абрикосов, Н.О. Гриценко, Н.С. Плотников, Ю.В. Яковлев, Ю.К. Борисова. Преподавала актерское мастерство в Театральном училище им. Б.В. Щукина, ставила студенческие спектакли.

¹⁷⁵ Правительственная награда Болгарии, дамский вариант ордена «Большой Крест» учрежденного князем Фердинандом I в 1891 году. Вручался гражданским лицам за заслуги и преданное служение на пользу отечества. С провозглашением Болгарии Народной республикой орден был отменен.

<i>Pro memoria</i>	
<p>разрешил встать и выйти на 10 мин. на солнце, то грипп снова вернулся, приняв нормальные формы бес-температурного гриппа (не выше 38) и вот только теперь я прихожу в порядок. Вы пишете, дорогая, – пришлите данные о Ваших поездках по Болгарии... Несчастье мое в том, что нелегкая моя жизнь подвергалась неоднократно полным катастрофам – от американских бомб выгорела улица (осталась одна зола) где я жила в Берлине – уже после смерти Ив. Федоровича¹⁷⁶ (он умер в Риге в 1939 г. – а я была вывезена гитлеровцами против моего желания в Рейх). Те немногие вещи, кот. я успела переслать из Берлине в Вену, – куда была приглашена преподавать в Госуд. Академию – Рейнгардт Семинар, – погибли тоже от другой американской бомбы, которая упала именно в тот пансион, где я поселилась. Чего не поглотило пламя, грабилось любителями «легкой наживы». Сохранились только 2 сундука, кот. были отсланы в какое-то имение с вещами ВУЗов (Рейнгардт Семинар – ВУЗ.) А затем здесь я была ограблена. Так у меня уничтожились постепенно все данные – частично оч. необходимые – о прожитой жизни. Таким образом, о болгарских поездках у меня нашлась только запись всех спектаклей поездки 1932/33 года. Точная. Но за 1920 г. ничего нет. Я написала в Америку вдове администратора Шигорина – Тарыдиной, но не знаю вообще, жива ли она. В 1955 г. была жива. Может знать все даты – Юрий Ильич Юровский¹⁷⁷ – он живет в Риге, – народный артист СССР, – но, по слухам: у него рак легких. Я попробовала позвонить ему по телефону, но станция ответила, что он в санатории. Пока что не подымается рука писать ему – надо раньше</p> <p>узнать об состоянии его здоровья. У кого еще могли бы быть данные об этой поездке – это болгарский импрессарио Христов. Он и приглашал нас и возил нас. Сколько помню, начались гастроли с Софьи (т.е. в Софии – Н.В.), театр «Ренесанс» – директор этого театра оперетты был, если не ошибаюсь, Тихов (или Титов?) – где мы играли, уже потомшло «Накануне» очень торжественно в Народном театре. Потом мы поехали по провинции. Думаю, что все мои гастроли тогдашние происходили с 1-го июля 1920 года по конец декабря 1920 г. В тот период, когда приехал Художественный театр¹⁷⁸ в Софью, мы уехали в провинцию, уступив наши комнаты в отеле Художественникам. Помню, что в нашей с Ив.Ф. комнате поселился Берсенов¹⁷⁹. Мы блестяще поездили по провинции, а к концу гастролей Худ. Театра вернулись мы в те же наши комнаты в отделе, и продолжили играть в Софии, а Художественники двинулись куда-то дальше. Так мне это рисуется. А данных НИКАКИХ у меня нет – к моему большому сожалению. Если бы в Софье можно было разыскать Христова, то вероятно это был бы самый простой путь восстановления данных. Если это не трудно, не сложно – может быть, вы попробуете это узнать? Мне совестно затруднять Вас, просить об этом, но ... может быть это проще, чем кажется издалека. Если это не сложно...!</p> <p>В театрах все еще нервная, неспокойная атмосфера из-за сокращений. Но кто знает – может это мероприятия – жестокие для единицы, – освежит, омолодит театры, удалив инертные, успокоившиеся на прочных местах элементы.</p> <p>Недавно был у меня Сергей Ценин¹⁸⁰. Узнав, что я скоро буду</p>	<p>¹⁷⁶ Иван Федорович Шмит, антрепренер и режиссер, муж Е.А. Левицкой.</p> <p>¹⁷⁷ Юровский Юрий Ильич (1894–1959) – русский советский актер и режиссер. Работал в театрах Тифлиса, Екатеринбург, Пензы, Одессы, Харькова. С 1924 г. – в Рижском Русском Драматическом театре, ставил спектакли в Рижском Оперном театре. Актеру особенно удавались трагедийные и острохарактерные роли: король Лир и Макбет в одноименных пьесах В. Шекспира, Лыняев, Карандышев («Волки и овцы» и «Бесприданница» А.Н. Островского), доктор Астров («Дядя Ваня» А.П. Чехова), Васья Пепел («На дне» М. Горького).</p> <p>¹⁷⁸ Речь идет о качаловской группе артистов МХТ.</p> <p>¹⁷⁹ Берсенов Иван Николаевич (1889–1951) – русский советский актер, режиссер, театральный деятель. В МХТ был приглашен в 1911 г. по настоянию К.А. Марджанова, в чьих спектаклях ранее играл в Киеве. Роли в МХТ: Фортинбрас в «Гамлете» В. Шекспира, поставленном Г. Крзгом и К.С. Станиславским, Алеша («Екатерина Ивановна» Л. Андреева), Петр Верховенский («Николай Ставрогин» по Ф.М. Достоевскому). Вл.И. Немирович-Данченко помог артисту раскрыть новые грани таланта. Берсенов проявил себя и как организатор театрального дела во время странствий качаловской группы артистов МХТ. По возвращении в Москву в 1922 г. был приглашен в Первую студию и затем в МХАТ-2, который возглавил после эмиграции М.А. Чехова, сыграл роли Бориса Годунова в одноименной</p>

Люди, годы, жизнь

Вам писать, просил передать дружеский привет. Он хотел выйти на пенсию, но Пушкинский театр его не отпускает. Мы с ним старые приятели.

Я все-таки думаю, что без дела я не останусь. Некоторые театры – из осторожных – уже запрашивали – соглашусь ли я в случае нужды – выступить на разовых... И в радио буду читать, надеюсь. Я уже провела репетицию чтения рассказа «Дуэль» Телешова, да заболела, не успев записать. Сейчас надо еще немного переждать, чтоб освободиться от трахеита.

Собираюсь ехать опять на курорт Цхалтубо. Но это будет в конце сентября – раньше нельзя, там очень жарко летом. Это радоновые ванны. Радиоактивный курорт.

Простите, что в письме много пачкотни, поправок: за болезнь отвыкла от культурной жизни. Шлю Вам, дорогой Николай Осипович, и Вашей милой жене мой очень нежный дружеский привет и пожелания здоровья. Очень прошу передать сердечный привет Н. Балабанову и Н. Лилию и прошу поблагодарить их за готовность помочь мне.

Всего доброго! Где Вы летом??
Е. Полевицкая.

<Приписка:>

Пересылаю даты моих вторых гастролей в Болгарии, но продолжаю надеяться, что и даты первой поездки – 1920-го года, будут установлены.

7

1 мая 1959 г.

Дорогой Николай Осипович! Сегодня 1-ое мая. На Красной Площади – парад. Мне кажется, что сегодня подъем в

народе – необыкновенный, радостный, великий, – день сияющий. Всегда, когда мое сердце бьется сильнее в ритме радости моего народа, сливаясь с ним в подъеме, возникает у меня потребность общения с теми, кто показал себя моим другом, к кому в душе моей живо чувство благодарности. Вот почему я пишу Вам сегодня. Чтоб рассказать Вам о том, чего Вы еще не слышали от меня. Мне пенсию «по старости» уже дали. Два месяца я ее уже получаю. По условиям этого рода пенсии я могу работать 2 месяца в году и иметь и разовые заработки. Есть другой род пенсии – «персональная пенсия», которая – иногда меньше в смысле денег, но дающая «права» иные. Этот род пенсии двух родов: – республиканского значения (заслуги перед республикой) бывшие партизаны, отмеченные колхозники, рабочие, и пр. и союзного значения (заслуги перед Союзом) – персональная пенсия снижает оплату квартиры, за освещение, и пр. счетов на 50%, дает 1 раз в году оплаченную поездку на курорт, в санаторий, покрывая все расходы по лечению, проезду, путевке – и дает право на заработок до 3.000 рублей в месяц, помимо пенсии. Даже дает право на штатную работу. Театр Вахтангова сократил меня первой из всего коллектива, причем молниеносно, – еще до объявления мне об этом, – провёл через министра социального обеспечения пенсию, несмотря на то, что мой русский стаж = 12 годам. Учли мою заграничную работу в Вене. Уже после этого, я, желая добиться персональной пенсии вместо «по старости», а это совсем новые хлопоты, я стала собирать по разным городам справки

трагедии А.С. Пушкина, Иудушки Головлева («Тень освободителя» по М.Е.Салтыкову-Щедрину). Занялся режиссурой. После ликвидации МХАТ-2 работал в Театре им. МОСПС, с 1938 г. – художественный руководитель Театра им. Ленинского комсомола. Преподавал в ГИТИСе, воспитал плеяду артистов.

¹⁸⁰ *Ценин Сергей Сергеевич (1884–1964) – русский советский актер. В 1909 г. был принят в труппу Малого театра. Уехал в провинцию. Играл на юге России в труппах, руководимых Н.Н. Синельниковым и Н.И. Соболевичевым-Самариным. Вернулся в Москву и стал одним из ведущих актеров Камерного театра. После разгрома Камерного театра перешел в Московский драматический театр им. Пушкина.*

о моей работе. Рига и Таллин прислали за печатями театров справки о 4 годах и 5 мес. моей работы там, может быть, было бы возможно обратиться и в Болгарию – но думаю, что если даже можно было бы добиться чего-нибудь, то это очень сложно. Написала и в Вену, Президенту Академии, также Директору Бургтеатра, также Директору Фолькстеатра, у которых я работала и поддерживаю дружеские отношения и жду легализованных через Советское посольство справок. В этом городе я жила оседло 19 лет, и потому легче раздобыть документы – в странах же и городах где я выступала гастрольно трудно, если вообще возможно оформить. Так отпадают Чехия, Германия, Болгария, и другие страны, в которых я имела и имя, и значение в искусстве.

Я очень была первое время ушиблена этим неожиданным ударом по голове (зачем брал меня театр Вахтангова и лишил меня возможностей, имевшихся у меня в то время?). Меня нельзя же брать в театр про запас, на всякий случай, – приглашая меня, надо иметь план применения, использования меня. Как бы то ни было, я не считаю, что моя деятельность закончена, – я буду работать. Творческий вечер показал, что силы у меня есть, что я не утратила моих сценических элементов актрисы, на которые реагируют сильно не только знавшие меня раньше и любящие до сих пор, но и молодежь, которая тоскует по сильному, чистому, потрясающему правдивому искусству сцены. Момент катарзиса ушел со сцены. Сейчас я понемногу выступаю на вечерах: недавно читала «Темные аллеи» Бунина, третьего дня записали в радио «Икар» Скитальца, в

первой половине мая будет вечер, посвященный Роберту Бьернсу (sic! – **H.B.**), которого я буду иллюстрировать. ВТО хочет что-то сорганизовать, также зовут меня преподавать в школе Щукина (школа при театре Вахтангова) – студенты всей школой ждут меня. Как говорит Директор Захава: «двери нашей школы настежь раскрыты для Вас. Ребята рвутся к Вам». Выйдет ли из этого что – не знаю.

Главное мое несчастье – отсутствие пьесы с сильной для меня ролью – 2 театра Москвы ждут, чтоб нашлась такая пьеса и ищут. Ну, поживем – увидим.

Шлю Вам, и Вашей жене привет также товарищам помнящим меня.

Желаю Вам здоровья, радостей бодрости, сил и исполнения намеченных целей.

Всего доброго! Е. Полевицкая
1 мая 1959.

Только что принесли мне Ваше поздравление с чудным праздником 1-го Мая

Спасибо сердечное.

Е. Полевицкая – Кручинина
Б. Захава – Дудукин.
«Без вины виноватые».
Театр им. Евг. Вахтангова.
1958